

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

КЛУБ

16-1988
АВГУСТ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ЖИВУТ НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ

Клуб
И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

16 (742)
АВГУСТ
1988

Год издания
тридцать восьмой
Выходит
два раза в месяц

Редакционная коллегия:

И. П. Никонов,
главный редактор,
К. И. Аксанов,
ответственный секретарь,
В. Н. Костецкий,
В. В. Кочетков,
О. Я. Ремез,
В. С. Сергутин,
Ж. Ж. Смелова,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютиков,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
Л. Б. Гафонова

Главный художник
А. Н. Жилин

Художественный редактор
А. С. Смольников

Технический редактор
Л. М. Литвиненко

Корректоры:
Т. А. Дунцева,
С. И. Калинина,
Е. К. Гришина

Ордена Трудового
Красного Знамени
издательство ВЦСПС
Профиздат

Адрес редакции:
117630, Москва,
Старокалужское шоссе, 1.
Телефон 128-88-29

Сдано в набор 22.06.88. Подписано в печать 14.07.88.
А-12938. Формат 40×90¹/₈. Печать глубокая. Усл.
печ. л. 4. Уч.-изд. л. 7,31. Усл. кр.-отт. 18. Тираж
89570 экз. Зак. 1570. Ленинградская типография
№ 3 Головное предприятие дважды ордена Тру-
дового Красного Знамени ленинградского ПО «Ти-
пография имени Ивана Федорова» Союзполиграф-
прома при Государственном комитете СССР по
делам издательств, полиграфии и книжной тор-
говли.
191126, Ленинград,
Звенигородская, 11

© «Клуб и художественная
самодеятельность», 1988

Всесоюзное совещание по развитию народного творчества

проходило в Москве, в Колонном зале
Дома союзов 4 и 5 апреля.

В совещании приняли участие товарищи
Лигачев Е. К., Яковлев А. Н., Талызин Н. В.,
ответственные работники ЦК КПСС,
секретари ЦК компартий союзных республик,
обкомов и крайкомов партии,
руководители ряда министерств и ведомств,
видные деятели культуры, представители
советских, профсоюзных, комсомольских
организаций и трудовых коллективов.

С докладом выступил председатель
оргкомитета Третьего Всесоюзного фестиваля
народного творчества,
председатель ВЦСПС С. А. Шалаев.

На совещании выступил член Политбюро ЦК КПСС,
секретарь ЦК КПСС Е. К. Лигачев.

Фонотека народной музыки

1. «Напевы Армении»

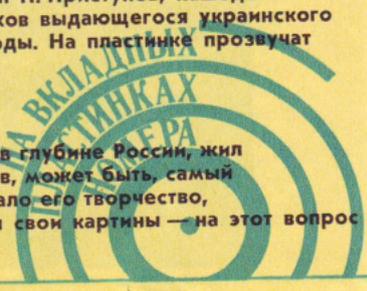
Вас ожидает встреча с древней и в то же время удивительно близкой современному слушателю музыкальной культурой армянской земли. Вместе с исполнителями — фольклорным ансамблем «Ткзар» и солистами: Е. Восканян — пение, Э. Торозян — дудук — слушатели переживут три главных события человеческой жизни: любовь, свадьбу и начало жизни ребенка, которому сопутствуют нежные звуки колыбельной.

2. «О, прелестный мир...»

Эта поэтическая строка взята из стихотворения, написанного более двухсот лет назад. Уникальную работу провел киевлянин П. Приступов, нашедший оригинальное музыкальное прочтение ряда стихов выдающегося украинского поэта и философа XVIII века Григория Сковороды. Что питало его творчество, какова была атмосфера, в которой он создавал свои картины — на этот вопрос несколько его опусов.

3—4. «Музыка Костромы-земли»

Костромская область, деревня Шаблово. Здесь, в глубине России, жил и творил крестьянский художник Ефим Честняков, может быть, самый «фольклорный» из русских художников. Что питало его творчество, какова была атмосфера, в которой он создавал свои картины — на этот вопрос в определенной мере отвечает пластинка.

Художественная культура несет в себе живую связь и преемственность поколений, помогает человеку ощутить родство со своим народом, его историей и надеждами на будущее, положить в основу любой практической деятельности высокие нравственные идеалы.

М. С. ГОРБАЧЕВ

Из доклада на XIX Всесоюзной конференции КПСС

ВРЕМЯ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

В. МИШИН,

секретарь ВЦСПС,

заместитель председателя оргкомитета
по проведению Третьего Всесоюзного фестиваля
народного творчества

Нынешнему времени дается немало определений. В этом видится не столько любовь к афористичным эпитафиям каждой главы летописи нашей жизни, сколько искреннее стремление уловить сущностные характеристики происходящих в стране перемен, дух эпохи. На мой взгляд, одна из важнейших примет времени — пробуждение массовой инициативы и активности советских людей, раскрепощение их социальной энергии.

«Творчество народа — обновлению страны!» — под таким девизом стартовал в майские праздничные дни Третий Всесоюзный фестиваль народного творчества, призванный закрепить и развить позитивные сдвиги в духовной жизни нашего общества. С особой силой проявившихся в дни подготовки и проведения XIX Всесоюзной конференции КПСС.

Ему предшествовало представительное Всесоюзное совещание, подобного которому, пожалуй, не проводилось многие десятилетия. Это был обстоятельный, откровенный разговор обо всех проблемах и сложностях проявления народной инициативы в области культуры, сохранения и развития исконных творческих традиций всех наций и народностей нашей страны. Характерна нацеленность совещания на коренное изменение сложившейся ситуации, консолидацию сил государственных и общественных организаций, энтузиастов и подвижников самодельного творчества, деятелей культуры и искусства в решении насущных проблем.

Одно критическое замечание не оставлено без внимания.

Все они обсуждались затем в ВЦСПС, Министерстве культуры СССР, других ведомствах, учитывались при разработке Положения о Третьем Всесоюзном фестивале народного творчества, рассматривались на заседании его оргкомитета, утвердившего план их реализации.

Участники совещания отмечали, что решения XXVII съезда партии, постоянное внимание партийных организаций к социально-культурной сфере общества создали благоприятные условия для подъема всей духовной жизни страны.

Сформулированная февральским (1988 г.) Пленумом ЦК КПСС идеологическая программа перестройки и обновления открывает реальные возможности для всестороннего развития людей. Ряд выступающих — В. Печеников (Белоруссия), М. Орлик (Украина), М. Педак (Эстония), А. Акис (Латвия) — рассказали о том, что на местах появляется интересный опыт обогащения культурной жизни трудовых и учебных коллективов городов, сел и рабочих поселков.

В Белоруссии, например, успешно осуществляется республиканская программа эстетического воспитания. На Украине активно развивается широкая сеть музыкальных и художественных школ; в Латвии создано первое в стране общество фотолюбителей. Широкую популярность завоевали певческие праздники в Прибалтике, дни городов, фольклорные самобытные праздники во многих городах и селах Российской Федерации.

Вместе с тем на совещании говорилось о том, что застойные

Областная библиотека
им. В. Бабушкина

явления, остаточный принцип по отношению к сфере культуры самым отрицательным образом сказались и на состоянии народного творчества. Снизилось внимание к его развитию со стороны государственных органов, профсоюзов, комсомола, творческих союзов. Порой стали утрачиваться главные достоинства самодеятельного творчества: самобытный национальный характер, высокий патриотизм и интернационализм, массовость. Наибольший ущерб понесли как раз самые массовые жанры: хоровое пение, духовая музыка, фольклор, а также некоторые художественные ремесла.

Руководители учебных заведений и самодеятельных коллективов, педагоги, представители комсомольских организаций, творческой общественности — О. Ионова, В. Дусмухамедов, В. Буко, З. Бухараев, Г. Янов, В. Рябков, В. Чернушенко — отмечали, что длительное время многие творческие начинания, в частности некоторые молодежные инициативы в сфере культуры, не получали поддержки и признания.

Выступавшие выдвигали предложения о расширении прав общественных организаций в концертной деятельности. Действительно, по имеющимся данным, в рабочих клубах организуются в среднем всего по два концерта профессионалов в год. А ведомственные перегородки, позиции филармоний мешают наладить прямые связи с государственными концертными организациями.

В последние годы в художественном творчестве возникло такое явление, как монополия определенных стилей и направлений. Приоритет тех или иных художественных вкусов определялся зачастую не в свободном соперничестве, а административными решениями. Как одно из следствий имело место преобладание корпоративных или групповых интересов над интересами зрителей, слушателей, то есть в конечном счете над интересами народа.

Даже сами эпитеты «самодеятельный», «любительский», став почти синонимами, получали все больший налет снисходительности, заявляя как бы о невзыскательности применяемых эстетических критериев. Тогда как слово «профессиональный» в отношении художественного творчества приобрело устойчивый смысл оценочной категории высокого качества. Скажем, любительский театр, самодеятельная песня — здесь помимо понятийного определения, заключался в скрытой форме некий элемент ущербности, неполноценности по отношению к творчеству профессиональному.

Профессионализм же как раз стал порой определяться не мастерством и талантом, а формальными признаками — наличием диплома или фактом членства в творческом союзе.

Ведомственный интерес и сегодня, к сожалению, зачастую продолжает «править бал». Массой бюрократических рогаток уже успело обставить себя сравнительно молодое объединение «Видеофильм» Госкино СССР, которое ввело разнообразные ограничения на использование видеофильмов, что стало сдерживать развитие видеопроката.

Видные деятели советской культуры И. Моисеев, В. Коршунов отмечали отсутствие компетентного управления, постоянного внимания к развитию наиболее социально значимых жанров. Болезненные проблемы выявлялись деятельностью отдельных молодежных самодеятельных объединений, объектом интересов которых являлись краеведение, история, культура языка, черты национальной самобытности и многое другое.

Высказывалась глубокая озабоченность состоянием эстетического воспитания населения, и в первую очередь подрастающего поколения. За послевоенные десятилетия во многом преданы забвению традиции эстетического воспитания детей и юношества, заложенные в свое время Н. К. Крупской, А. В. Луначарским и другими соратниками Владимира Ильича Ленина. В результате воспитательная функция искусства практически не использовалась в формировании духовного потенциала личности.

Достаточно сказать, что за последние 30 лет объем художественного образования школьников постоянно уменьшался и сейчас занимает всего 5 процентов учебного времени. Во многих вузах курс марксистско-ленинской эстетики сокращен до 8 часов. Отсюда и падение интереса к народному и классическому искусству, непомерная популярность у молодежи развлекательной продукции.

Выступающие привели сведения о том, что рок-музыкой увлекается почти 70 процентов подростков. В то же время, по некоторым исследованиям, среди опрошенных молодых рабочих всего лишь 1 процент знает таких выдающихся русских композиторов, как Скриabin и Прокофьев. Только 3 процента слышали о Римском-Корсакове. Трудно не согласиться с народным артистом РСФСР В. Мининим в том, что музыка в учебных заведениях должна играть равноправную роль рядом с буквой и цифрой, а народная песня — стать основой музыкального воспитания. «Не страшно, — говорил Владимир Николаевич, — когда 20-летние увлекаются модными песенками, но

страшно, когда в 30 лет не возникает потребности в более глубоком и серьезном».

Практически все выступавшие на совещании были единодушны в оценке серьезных упущений, ведомственной разобщенности в работе с кадрами культурработников. Консервативности, другие вузы искусства не ориентируются на подготовку руководителей самодеятельных коллективов. Вузы и училища культуры практически не готовят специалистов по фольклору, прикладному искусству, по работе с детьми и подростками в этой сфере.

На состоянии народного творчества отражается и определенная отсталость профессиональной сферы этих жанров. В 68 краях, областях и республиках нет профессиональных хоров, оркестров народных и духовых инструментов. Заметный спад произошел в культурно-шефской работе творческой интеллигенции. Практически исчезает традиция индивидуальных школ у ведущих мастеров культуры.

Остро ставились на совещании вопросы стимулирования труда, социально-бытовых условий работников культуры. Почти половина клубных работников не имеют специального образования. Более 30—40 процентов ежегодно меняют место работы. Зарплата работников клубов, руководителей кружков самая низкая среди трудящихся непроизводственных отраслей, поэтому основными направлениями экономического и социального развития страны на 1986—1990 годы намечено поэтапное повышение заработной платы работников культуры.

Товарищи А. Кузнецов (Красноярск), О. Шестерина (Комсомольск-на-Амуре), И. Борисова (Горьковская область), А. Анипкин (Волгоградская область), А. Царев (Новгородская область), Т. Касеинов (Казахстан), Ц. Кочешавили (Грузия) подчеркивали, что развитие народного творчества серьезно сдерживается также значительным отставанием материально-технической базы. Клубы, Дома, Дворцы культуры нуждаются в кардинальном переоснащении современными светотехническими и аудиовизуальными средствами. Самодеятельные коллективы остро не хватает концертных костюмов, кистей, красок, фото- и киноплёнки, других материалов и оборудования.

Во многих союзных и автономных республиках практически свернуто производство национальных народных инструментов. Доходит до того, что из Средней Азии, Закавказья, из других мест за ними едут в Москву и «выбивают» правдами и неправдами...

Многие выступающие критиковали ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, Министерство культуры СССР за недостаточное взаимодействие в управлении процессами развития народного творчества в центре и на местах, слабую организационную и методическую помощь организаторам и коллективам самодеятельности.

Открывая Третий Всесоюзный фестиваль народного творчества практически сразу же после подведения итогов предыдущего, его организаторы исходили из необходимости не допустить спада общественного энтузиазма, ослабления внимания к этой сфере духовной жизни, закрепить наметившуюся систему проведения в стране смотров народных талантов на регулярной основе. При этом оргкомитеты фестиваля на местах — в республиках, краях, областях, городах и районах — рассматриваются как управленческие органы, призванные преодолевать ведомственные барьеры, объединять усилия профсоюзов, комсомола, учреждений культуры. Их задача — не рапорты об успехах и не фанфарные парады самодеятельных артистов, а развитие всех видов народного творчества в трудовых, учебных и воинских коллективах, на базе клубных, внешкольных и спортивных учреждений, библиотек, парков культуры и отдыха.

Вводится конкурсная система. На основе состязательности будут определяться действительно лучшие коллективы и участники, которые привлекаются к районным, городским конкурсам, смотрам, выставкам. Чтобы «пройти» на областной, республиканский уровень, надо также стать победителем. Для того чтобы к участию в следующем этапе фестиваля приглашать не тех, кто приглянулся кому-то из «мэтров» или руководящих работников, предусмотрена максимальная демократизация работы жюри, выставочных, рабочих групп, которые формируются оргкомитетами из творческой интеллигенции, специалистов, руководителей и участников самодеятельности всех категорий трудящихся. Рекомендовано широко использовать все возможности для изучения и учета общественного мнения.

Разработаны принципы организации всесоюзных творческих мастерских по различным жанрам с участием самодеятельных коллективов, определены сроки и места проведения крупных всесоюзных праздников, многие из которых, кстати, пройдут не в Москве, а в других городах страны.

Вместе с тем наряду с поэтапной системой проведения конкурсов, от первичных до всесоюзных, сохраняется цикличность проведения фестивальных мероприятий на каждом

уровне с ежегодным подведением итогов и поощрением победителей. Формы поощрения, надо сказать, отданы на откуп республиканским, краевым, областным и другим оргкомитетам.

В докладе к XIX Всесоюзной конференции КПСС М.С. Горбачев констатировал, что «уходит в прошлое администрирование в руководстве культурой», что в духовной сфере «постепенно складывается атмосфера соревновательности, свободного творческого поиска, основанного на гражданской ответственности художника перед своим социалистическим обществом».

Вот почему само **Положение о фестивале — не догма и, скорее, носит рекомендательный характер**, имея целью подтолкнуть организаторов фестиваля к проявлению инициативы, выдумки, творчества.

Предусматривается развивать опыт проведения праздников улиц, районов, городов, ярмарок, народных гуляний. Расширяются возможности для приглашения представителей родственных предприятий, породненных городов, других республик, для проведения межреспубликанских, межобластных мероприятий для взаимного обогащения культур братских народов.

В период подготовки к совещанию и после его завершения уже удалось решить целый ряд важных вопросов.

Как известно, впервые в нашей стране проведена выставка электромузыкальных инструментов, звукоусилительной аппаратуры, которые производятся отечественной промышленностью. Введен единый порядок материально-технического осна-

щения учреждений культуры независимо от ведомственной принадлежности. Теперь этими вопросами занимается Госснаб СССР, где создано соответствующее подразделение. Территориальные органы Госснаба будут обобщать заявки на местах и с учетом реальных потребностей формировать заказы для промышленности. Разработан перспективный план увеличения выпуска оборудования для клубных учреждений, библиотек, парков культуры и отдыха.

Расширены возможности штатного совместительства для руководителей самодеятельных коллективов, в клубных учреждениях введены новые показатели работы, стимулирующие создание филиалов, обслуживание трудовых коллективов, не имеющих клубов, развитие платных услуг.

В решениях XIX Всесоюзной партийной конференции определены важнейшие задачи демократизации нашего общества во всех сферах жизни. В этих условиях неизмеримо возрастает значение общественного самоуправления в клубном деле и народном творчестве.

Итак, некоторые вопросы решены, другие — только поставлены. Но главное — нарастающее внимание партии, всей нашей общественности к духовному содержанию перестройки позволяет рассчитывать на успех. И хочется подчеркнуть, что **Третий Всесоюзный фестиваль народного творчества не придуман, не навязан «сверху». Это — организационное оформление масштабного и глубокого культурно-исторического процесса. Это форма самовыражения широких народных масс. И фестиваль не самоцель, а средство развития народного творчества, средство возвышения человека.**

Веселым народным праздником открылся в г. Гродно фестиваль «Рампа дружбы-88».

Фото В. Грановского

ЛЮБОПЫТНЫЕ

Национальные самодетельные коллективы

следует особенно развивать в населенных пунктах, где живут представители национальных меньшинств. Составляя программу Третьего Всесоюзного фестиваля народного творчества, давайте подумаем о специальных мероприятиях для таких коллективов.

М. Орлик,
заместитель председателя
Совета Министров УССР

«Пойте вместе с нами», «Танцуйте вместе с нами»

— такие передачи необходимо создать на Центральном телевидении. Они могли бы стать своеобразным популярным всеобучем по народной песне и танцу. Уверена — программы эти пользовались бы огромной популярностью. Особенно у молодежи.

Н. Мешко,
народная артистка СССР

Репертуарные центры

для коллективов художественной самодеятельности целесообразно создать в каждой республике.

В. Ковалев,
военнослужащий, участник
художественной самодеятельности

Форум-фестиваль

народного искусства автономных республик Поволжья и Приуралья предлагает включить в программу Третьего Всесоюзного фестиваля народного творчества Казанский молодежный центр. Это было бы удивительное зрелище — так разнообразно, глубоко поучительно для взаимообогащения искусства народов Башкирии, Чувашии, Мордовии, Марийской и Удмуртской АССР.

З. Бухарев,
директор Казанского
молодежного центра

На будущую федерацию кинолюбителей

— огромная надежда! Она бы органично вошла составной частью в будущее общество друзей кино.

В. Алисов,
кинооператор киностудии «Мосфильм»,
председатель комиссии
по работе с кинолюбителями
Союза кинематографистов СССР

Творческая лаборатория

современной бытовой хореографии — какое это нужное дело! Она занималась бы разработкой и внедрением новых танцев, выражающих дух нашего времени, нашего общества¹.

И. Моисеев,
народный артист СССР,
Герой Социалистического Труда

«Наставник любительского музыкального движения», «Активист любительского музыкального движения»

— такие почетные знаки учредило Всесоюзное музыкальное общество. Первые их обладатели определяются в ходе фестиваля.

Почему бы и другим творческим союзам и организациям не установить свои награды?

Н. Михайлов,
генерал-майор,
начальник Военно-оркестровой
службы Министерства обороны СССР,
заслуженный деятель искусств РСФСР

Несправедливая оплата

труда творческих работников, возглавляющих любительские коллективы по совместительству, должна быть незамедлительно отменена!²

В. Чернушенко,
хормейстер, ректор Ленинградской
государственной консерватории,
народный артист РСФСР

¹ Это предложение было принято. Такую лабораторию предполагается создать при Доме союз ВЦСПС. О ее программе и деятельности мы расскажем нашим читателям.

² Решением этих вопросов занимаются заинтересованные организации.

А. ЦАРЕВ,
директор совхоза «Новгородский»
Новгородской области

— Я на собственном опыте убедился, что в нашем деле, если главным будет производство, а не люди, то толку быть не может. Вот почему мы создали хорошую базу соцкульты: Дом культуры, типовую школу, детский сад с плавательным бассейном, амбулаторию с двумя профилакториями, благоустроенное жилье. Нужно было, чтобы все работало на производство. Каждый культработник, учитель, воспитатель детского сада, врач чувствовали себя такими же нужными совхозу, как зоотехник, агроном, инженер, рабочий. Не потому ли все учреждения культуры у нас обеспечены высококвалифицированными кадрами. Учтывая, что пока еще работники культуры получают более низкую заработную плату, чем основная категория труженников совхоза, мы не забываем и о их материальном поощрении. По итогам прошлого года 17 работников культуры из 20 получили 13-ю зарплату. Четырем работникам установлена 30-процентная доплата. Все они обеспечены благоустроенным жильем, а дети устроены в детский сад. Вот эта забота дает нам право соответственно и спрашивать с работников культуры за проводимую работу по организации содержательного отдыха всех категорий населения.

Художественная самодеятельность совхоза стала лауреатом Первого и Второго Всесоюзного фестиваля народного творчества. В кружках и коллективах занимаются свыше 400 человек. При центральном Доме культуры созданы филиалы областного театра и филармонии.

Сейчас, когда мы стали жить и работать в условиях жесткого хозрасчета и самоокупаемости, некоторые мои коллеги-руководители недоумевают как мы можем окупить огромные расходы на социальную сферу. Ведь мы ежегодно вкладываем в нее 700—800 тысяч рублей. Но мы отвечаем: эти затраты окупаются реальными производственными показателями. Уже свыше 10 лет мы не знаем, что такое дефицит кадров, а нарушение трудовой дисциплины на нашем производстве считается чрезвычайным происшествием.

**Из выступлений
участников
совещания**

Т. КАСЕИНОВ,
заведующий Советским
районным отделом культуры
Северо-Казахстанской области

...Перестройка потребовала предоставления культурно-спортивным комплексам финансовой самостоятельности, но консерватизм финансовых инструкций попортил нам немало крови. Оказалось, что согласно положению КСК не имеет права платить руководителям объединений и кружков со спецсчета. Парадокс: деньги есть, а использовать их не можем.

Начали укреплять материальную базу любительских объединений и клубов — и здесь столкнулись с большими трудностями. Минимум средств нашли: помогли хозяйства, профкомы, провели субботники. Кое-что купили. Однако проблема приобретения звукоусилительной и кинофотоаппаратуры, музыкальных инструментов, других технических средств по-прежнему остается острой, и многое из того, что необходимо для работы, мы приобрести не смогли.

Долгие годы нас удручал скудный набор досуговых форм деятельности, который могли предложить культпросветчики. Пошли на эксперимент. Создали хозрасчетную группу «Досуг» из творчески активных работников. Стимулировали их материальную заинтересованность, доплачивая до 50 процентов оклада за перевыполнение плана. Эффект превзошел все ожидания. Сегодня в РДК каждый может найти себе занятие по душе.

От старых, отживших форм работы отказались. Скажем, нас всегда смущали скука и безразличие, которые царили при подведении итогов работы трудовых коллективов. Стали думать, как это сделать лучше. В результате решили «производственные вечера» проводить в игровой форме по типу «Что? Где? Когда?» Готовим их основательно: например, делаем съемку слайдов о негативных явлениях во всех сферах жизни и, продемонстрировав их на экране, обращаемся к зрителям с вопросом: «Где это произошло?» И руководителям приходилось не раз отвечать за упущения на производстве. Проводим также вечера с использованием национальных традиций, например в форме состязаний стрелков, которые вскрывают недостатки как в производственной, так и в социальной сфере.

Каждое хозяйство по национальному обычаю оформляло свою юрту, и посетители могли познакомиться с обычаями и традициями народа. Надо учесть — наш район многонациональный. Но что греха таить, до недавнего времени в самостоятельности у нас были лишь коллективы казахского, русского, украинского народного творчества.

А где же могли проявить свои самобытные таланты представители других наций и народностей? Культпросветчики вместе с активом создали 17 новых фольклорных коллективов и 15 кружков народного танца разных национальностей.

Так что теперь при составлении концертных программ и проведении массовых мероприятий мы можем полностью удовлетворять потребности всех жителей района. . .

О. ШЕСТЕРИНА,
директор Дворца культуры
и техники имени 50-летия Октября
(г. Комсомольск-на-Амуре)

...У нас есть предложение: разрешить предприятиям, профсоюзным организациям, учреждениям культуры Сибири, Дальнего Востока и других глубинок заключать с творческими профессиональными коллективами прямые договоры на концертное обслуживание, причем частично брать расходы на себя. В этом случае прославленные коллективы могли бы приехать в самые отдаленные уголки нашей Родины не только с концертами и спектаклями, но и с программой шефской помощи самостоятельным коллективам, в которую могли бы войти проведение лекций и концертов, творческих встреч и лабораторий, семинаров мастерства.

На нашем предприятии только в заводской самостоятельности пять академических хоров. Они есть в отделах главного технолога, главного конструктора, но ни один из участников этих творческих коллективов ни разу не слышал «живой» хоровой музыки, а знает ее лишь по записям и по программам телевидения — и то очень немногочисленным.

Мы помним, когда в клубе отмечалось столетие со дня рождения В. И. Ленина, в Хабаровск и в наш город приезжала хоровая капелла имени Юрлова с симфоническим оркестром, и вместе с участниками самостоятельных хоровых коллективов исполнялась «Патетическая оратория» Свиридова. Это был действительно праздник народного творчества. Когда он готовился, ведущие хормейстеры занимались с самостоятельными коллективами. Этот прекрасный урок известных профессионалов дал огромный стимул развитию любительского академического хорового пения в нашем регионе.

Нашей самостоятельности приходится брать на себя весь труд по обслуживанию праздников, торжеств, народных гуляний, то есть по объему эта работа сопоставима с концертной деятельностью профессионалов. Только за прошедший год коллектив нашего Дворца дал более 700 концертов. Эту работу надо поддерживать и морально, и материально.

Хорошо, что сейчас разрешена оплата коллективам духовых оркестров, выступающих на открытых площадках. И думается, надо стараться компенсировать затраты времени, сил и даже здоровья участникам самостоятельности, которые систематически принимают участие в концертах. И главное здесь не деньги. Не сумели мы в обществе высоко поднять престиж человека, не только хорошо работающего, но и духовно богатого.

На предприятиях, к сожалению, нередко упрекают участников самостоятельности за то, что, мол, они занимаются несерьезным делом. Не пользуются они поддержкой руководителей производств, начальников цехов, партргов, председателей цеховых комитетов. Наше главное богатство — человек, для которого не только рубль — свет в окошке. Может быть, стоит разнообразить формы морального поощрения участников самостоятельности, учитывать их вклад в духовную жизнь при выдвижении кандидатов на Доску почета, при представлении к награде. Надо расширить воз-

можности для актива на представление к званию «Заслуженный работник культуры», может быть, стоит в областях, краях и республиках установить звание «Заслуженный участник художественной самостоятельности» и присваивать его тем, кто плодотворно участвует в самостоятельности 15—20 лет. Таким людям нужно бы дать право бесплатного посещения культурно-просветительских учреждений области, края и республики, где присвоено это звание.

И еще: у работников культуры на сегодняшний день низкооплачиваемый труд. У всех профессий есть свои профессиональные праздники. Настало время для установления такого праздника и для работников культуры. . .

Из выступлений участников совещания

Дорогие читатели!

До конца текущего года вы успеете подписаться по крайней мере на 6—7 номеров журнала. В этих номерах будут опубликованы полемические заметки ветерана культпросветработы, режиссера народного театра, лауреата премии ВЦСПС Л. Беспрозванного о самых больных проблемах клубной жизни, обозначившихся в связи с перестройкой, обновлением нашего общества. К 160-летию со дня рождения Л. Н. Толстого будут впервые опубликованы воспоминания его секретаря Виктора Лебрена. А на вкладной пластинке в исполнении выдающегося пианиста А. Гольденвейзера прозвучит вальс, написанный Толстым в молодые годы.

Выступлениями писателей, ученых, экономистов и практиков культпросветработы, участвовавших в научно-практическом совещании по проблеме развития культуры села, журнал ответит на вопросы, как изменить судьбу малых деревень, как не навязывать культуру сельскому жителю, а создавать условия для ее возрождения. . .

На звуковых страницах ближайших номеров в рубрике «Товарищ-гитара» вы услышите новые песни Юлия Кима, познакомитесь с лауреатами XV фестиваля самостоятельной песни имени В. Грушина, а также встретитесь с песенным творчеством Александра Галича. В рубрике «Классика джаза и популярной музыки» прозвучат песни знаменитой Эдит Пиаф, а в «Музыкальной гостиной» вас ожидает встреча с певцом Юрием Лозой и эстонским ансамблем «Рок-отель».

Напоминаем, что журнал распространяется только по подписке.

Подписку можно оформить в любом отделении связи с любого месяца.

"ТРОИСТЫЕ МУЗЫКИ"

— так называется вокально-инструментальный ансамбль, созданный чуть более трех лет при Каменец-Подольской детской городской больнице. Вглядитесь в снимок — как экзотичны инструменты, на которых играют музыканты!

Фото Г. Альтмарка

Второй Всесоюзный фестиваль, посвященный 70-летию Великого Октября, показал, что в нашей Донецкой области, впрочем, как и в других, родник самодеятельного художественного творчества неисчерпаем. И все же поведу речь не об успехах прошедшего фестиваля, а о том, как нам, культработникам, соответствовать задачам сегодняшнего дня.

Что я несу людям

Г. ЯНОВ,

руководитель народной агитбригады
«Резец» Рутченковского
рудоремонтного завода,
заслуженный работник культуры УССР

В

последнее время меня все чаще, к моему смущению, стали называть агитбригадчиком-ветераном. Нередко просят вспомнить, что для меня особенно памятно в моей многолетней работе в художественной самодеятельности. А памятно мно-

гое. В самом деле, разве могу я забыть, как, скажем, еще первоклассником прочел стихи в госпитале для фронтовиков? А было это в канун Великой Победы. Не стерлось в моей памяти, как в составе солдатской самодеятельности участвовал во Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве в 1957 году. Памятен и первый сценарий, первый показ сатирической программы агитбригады «Резец», которой я взялся руководить 25 лет назад. А концерты в два часа ночи при свете фар скреперов в Чернобыле! А что может стереть из памяти чувство гордости, с которым мы выходили на сцену Кремлевского Дворца съездов в год 70-летия Октября! А участие во Всесоюзном совещании по народному творчеству! Лично для меня это — особая веха. Этап в творчестве.

Из доклада и выступлений я сделал для себя вывод: каждый из нас, культармейцев-агитбригадчиков, обязан про-

вести для самих себя самооценку, ответив лишь на один вопрос: «Что я несу людям?» Ибо если они разучились отдавать свой досуг добрым делам, то в этом, безусловно, вина и тех из нас, руководителей агитколлективов, кто отнесится к творчеству, как говорят на Украине: «Абы дзнь до вечора», то есть «без божества, без вдохновенья...».

Все мы привезли на это совещание свой личный опыт, свои мысли, чтобы ими обменяться.

С юных лет я участвую в художественной самодеятельности. И ныне, работая в заводской многотиражке, руковожу агитбригадой «Резец» клуба Рутченковского рудоремонтного завода. Сейчас в ней участвуют дети, внуки тех, кто был в самом первом составе. Приходят к нам обычно робкие ученики токарей, слесарей, впитывают боевой дух синемблужой семьи. Проходит время — и они становятся передовиками производства, активистами-общественниками. Есть среди наших актеров и парторги цехов, и профгруппорги, и народные депутаты.

Помню, как-то сорвалась репетиция: к условленному часу не пришла часть участников агитбригады. Причина была более чем уважительной. Так уже совпало (жизнь порой — отменный сценарист!), что в один и тот же день нашему баянисту — слесарю и парторгу инструментального цеха Михаилу Дроздову был вручен орден Трудовой Славы,

бригадир подземных электрослесарей Сергея Беликова избрали членом бюро райкома партии, фрезеровщику — члену парткома завода Виктору Завезену выдали красный диплом в заочном горном техникуме, а у лучшего солиста «Резца» слесаря Владимира Комаря родился сын. Вот такой у нас выпал праздник в будний день!

За четверть века через агитбригаду прошли более 500 человек. А ведь это все труженики одного завода, насчитывающего не более трех тысяч работающих. Выходит, каждый шестой заводчанин — наш воспитанник. И все остались верными главному нашему правилу: прежде чем со сцены о деле говорить, надо самим отменно дело делать!

Перестройка, конечно, коснулась и нас. Вот уже год, как мы используем новую форму контакта со зрителями: готовим специальные тематические программы для комсомольских политкружков и сами ведем занятия.

Наши слушатели — главным образом рабочие завода, снабжающего шахты горным оборудованием и угольной техникой. У всех — образование не ниже среднего. Ребята начитанные, любознательные. Однако выяснилось, что далеко не все могут найти ответы на острые вопросы, поднимаемые в периодической печати в последнее время.

Хотим мы того или нет, но молодые читатели и телезрители эмоционально воспринимают правдивое слово о нашем недавнем прошлом. Нередко занятие начинается с вопроса кого-нибудь из молодых: «А вы читали?..» Тут главная наша задача — дать точные ориентиры, укрепить их гражданскую позицию и, не отступая от правды, изложить материал так, чтобы поняли необходимость нынешней революционной перестройки.

Вы можете усомниться: надо ли такое серьезное дело превращать в концерт? Но я сразу же скажу, что увеселительные песенки здесь ни при чем. Заранее готовится специальный сценарий, полностью созвучный теме очередного политзанятия. В театрализованном действии принимают участие многие слушатели кружка. И получается так, что программа агитбригадчиков становится хорошей иллюстрацией к беседе пропагандиста.

Обычно мы поступаем так: руководитель занятий излагает основную тему. А затем, чтобы активизировать всех, подбрасывает материал для раздумий. И тут включается агитбригада.

Вот текст «Резца», который прозвучал на одном из занятий, где речь шла о внутренних резервах цеха:

Бывает так:
Болты пойдут волной,
А гайки к ним
Не сыщешь ни одной.
Тут — «напланировали»,
«Упустили» — там...
И гоним, гоним
Ускоренье... по болтам.
Разболтанность такая
Знакома ведь и вам?

И ребята сами называют адреса, где дисциплине «гайки надо подкрутить». Вносят деловые предложения. А в итоге звучит песня (мелодия, конечно, популярная, но слова иные, «местные»):

„Быстро! Быстро! Быстро!“ —
От рабочих до министра —
Это ныне каждого

девиз.

Но в спешке
(Нет сомненья!)

Вся задача ускоренья —
Делом на призывы
отзовись!

По реакции молодежи чувствуем, что такая агитация получается зримой, затрагивающей ум и сердце.

Помогает и то, что рядом работают наши коллективы-спутники, а также созданные нами цеховые агитзвенья. Словом, «Резец» — это агитбригадное объединение политбойцов от пионеров до пенсионеров. Об их направленности говорят сами названия: «Ветеран», «Орленок», «Резерв», «Стахановец», «Работница» и т. д.

Местные партийные и профсоюзные органы на базе нашего коллектива организовали постоянно действующую школу агитбригадчиков. Программа этой школы сводится к главному: воспитывать чувство гражданина в каждом участнике агитбригадного коллектива. Есть ли тут, как в цехе, в забое, конечный результат? Судите сами.

Летом 1986 года Резец одним из первых в Донбассе вывезлся поехать к черномыльским строителям. Об их трудовом подвиге мы потом рассказали молодежи. Именно за эту программу агитбригаде «Резец» присвоено звание «Лауреат республиканской комсомольской премии имени Николая Островского». Мы и стремимся быть верными корчагинскому девизу: «Только вперед, только на линию огня!» Ибо кому, как не молодым, быть на переднем крае перестройки!

Написал «передний край» не для красного словца. В Донецке стали традиционными форумы молодежи. На один из них пригласили моих подопечных. Нас предупредили, что в зале будут так называемые неформалы, где тон задавали «металлисты». Ну что же, решили мои хлопцы, они — «металл», а мы — «Резец». Все сходится. Но мы не «стружку стали снимать» с этих вызывающе одетых ребят. Мы повели речь об их сверстнике Валерии Аксенове, о котором накануне писала газета «Правда». Наш юный земляк пал смертью храбрых, выполняя свой интернациональный долг в Афганистане. И вот, узнав, как его Золотую Звезду Героя вручили отцу-шахтеру, вся эта «специфическая» аудитория как-то сразу присмирела.

А ведь в самом начале программы, когда только «Резец» вышел на сцену, кто-то из «металлистов», поняв, что никакого рока не ожидается, протестующе свистнул. Понятное дело, можно было призвать его к порядку. Однако синематисты прямо со сцены попросили не трогать его: «Пусть послушает, потом посмотрим». Короче, после выступления наш «металлист» подошел к агитбригадчикам, извинился. Мы пригласили его на репетицию, просто так, посмотреть. Он пришел и... остался. Сейчас служит в армии. Пишет нам хорошие письма.

За многие годы участия в художественной самодеятельности я убедился, что именно с интереса к творчеству, рождающегося в клубе, зачастую начинается духовный рост человека, его тяга к познанию искусства, к культуре, к общественной активности.

У нашего боевого жанра есть и огорчения, и серьезные проблемы. В последнее время заговорили даже об его «отмирании». И в самом деле, у нас на Украине вот уже 10 лет не проводятся республиканские конкурсы агитбригад. Конкурс ведь не только возможность

себя показать, главное — других помотать. А значит, и поучиться, пополнить свой арсенал.

Надеялись, дело поправит оргкомитет Второго Всесоюзного фестиваля народного творчества. Летом прошлого года в Москве была сделана попытка провести декаду агитбригад, в которой довелось принять участие и нам. Непродуманность программы, плохая подготовка площадок для выступлений продемонстрировали лишь одно: перестраивать свою работу надо не только нам, но и всем службам, которые руководят и методически помогают самодеятельности.

Правда, в конце концов на фестивале все окончилось благополучно: представители всех союзных республик увидели друг друга, переняли лучшие творческие находки. Заключительные мероприятия декады провели сами агитбригадчики. Вот и подумалось тогда: а не создать ли общественный штаб агитбригад, который бы никого не дублировал, а содействовал конкретной работе по развитию этого жанра? Это было бы в духе времени*.

Говорю о декадах, смотрах и конкурсах и вспоминаю статьи в иных газетах о том, что-де самодеятельность не способствует бережливости рабочего времени. Так вот в «Резце», например, все организовано так, что наши цехи и заботы из-за самодеятельности не потеряли ни единой, как говорится, человеко-минуты. Есть отпуски, есть отгулы, есть, наконец, выходные дни. Для людей, занимающихся своим любимым делом в свободное от работы время, будет приемлемым такое предложение: чтобы в ходе Третьего Всесоюзного фестиваля сроки конкурсов — лабораторий по жанрам любители знали заранее. Тогда легче будет организовать свой трудовой график, и никакой выезд (а это ведь праздник для коллектива!) никому не будет накладным.

Сейчас время повсеместного внедрения хозрасчета. Поэтому хозяйственным руководителям не зазорно с карандашом в руках подсчитать: а какие выгоды имеет то предприятие, чье культурное учреждение действует в полную силу? Недавно партком нашего завода подвел итоги принятых после нашей критики мер. Оказалось, столько устранено фактов бесхозяйственности, что экономический эффект намного превысил сумму затраченную на содержание коллектива.

И все же основной результат — моральное и идеологическое воздействие. В связи с этим хочу выразить свое отношение к некоторым коллегам моих друзей, перекосям в культурно-просветительной работе. Еще недавно мы и представить себе не могли, что агитбригады, клубы интернациональной дружбы, ансамбли политической песни станут источником расширения платных услуг. Тут, конечно, не все просто. Видимо, и о денежной стороне нашей работы надо думать. Но решать проблему следует не с точки зрения финансиста, а с партийных позиций.

И сегодня, особенно после XIX партийной конференции, хочется пожелать всем нам, агитбригадчикам: повышать КТУ — коэффициент творческого участия, участвуя в борьбе за обновление всей нашей жизни!

г. Донецк

* Предложение, заслуживающее поддержки. Редакция «ХС» могла бы содействовать организации такого штаба.

О том, что значит шефство опытных профессионалов над армейской и флотской художественной самодеятельностью, свидетельствует история создания и развития хора русской песни Дома офицеров Уральского военного округа. Преподаватель Свердловского музыкального училища имени П. И. Чайковского Владимир Федорович Виноградов за короткое время сумел заметно поднять исполнительский уровень коллектива, который удостоился чести выступать на сцене Кремлевского Дворца съездов в праздничном концерте, посвященном 70-летию Вооруженных Сил СССР.

Народный артист Грузинской ССР Анзор Экумайшвили — руководитель известного в стране ансамбля «Рустави», почти все участники которого теперь сами возглавляют детские фольклорные коллективы, подлинный энтузиаст народного творчества, неутомимый собиратель и пропагандист грузинского фольклора. Созданные им детская хоровая студия в Махарадзевском районе и хор мальчиков в Тбилиси стали творческими лабораториями научно-методической работы с детскими фольклорными ансамблями.

В средней школе г. Немирово Винницкой области, где в числе педагогов работает участник Всесоюзного совещания В. Буко, учат народной музыке так же целеустремленно, как и родному языку. Трижды в неделю проводится музыкальный урок, дважды занятия ритмикой и этнографической пластикой, ребята поют в нескольких хорах, играют в ансамблях скрипачей. Все дети, начиная со второго класса, в обязательном порядке обучаются игре на национальном инструменте. Кроме того, в школе работают кружки индивидуального обучения на фортепиано, скрипке, духовых и народных инструментах — баяне, свистке...

В Казани при молодежном центре есть клуб самодеятельной песни. Его постоянным руководителем является Владимир Муравьев — хирург, врач-онколог, лауреат премии обкома комсомола. Товарищи называют его рыцарем жизни и рыцарем в песне.

На Украине успешно развиваются добрые традиции проведения республиканских праздников народного творчества и хорового пения, в которых участвуют танцевальные коллективы, хоры, фольклорные ансамбли, капеллы бандуристов и мастера-умельцы. Первый из них прошел на Тернопольщине в 1986 году, затем в Полтаве, а в этом году уже в рамках Третьего Всесоюзного фестиваля в Хмельницкой области. Эстафету поочередно примут Львов, Черкассы и другие города.

Примечательно, что к каждому празднику приурочивается открытие специально построенного певческого поля на 5—10 тысяч мест. Недалеко то время, когда все областные города республики будут иметь такие площадки.

В 1989 году в Минске состоится первый республиканский песенно-танцевальный праздник в рамках Третьего Всесоюзного фестиваля народного творчества.

Небольшой клуб профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий в Таллине может служить примером комплексного эстетического воспитания детей и подростков. Дети приходят в клуб не просто на занятия, но с помощью специальной методики увлеченно учатся петь, рисовать, танцевать, в непринужденной, «семейной» обстановке общаются с интересными людьми.

Пермский обком комсомола совместно с другими ведомствами и организациями постоянно проводит молодежные фольклорные праздники в архитектурно-этнографическом музее.

Есть предложение на базе Государственного академического Малого театра организовать центр шефской деятельности для обобщения и распространения лучшего опыта этой работы.

Как стимулировать у молодежи развитие интереса к народной музыке? Калужане решили, что лучшего стимула, чем областной праздник «Играй, гармошка!» — не придумаешь. И не ошиблись. Праздник, который был приурочен к открытию Третьего Всесоюзного фестиваля народного творчества, с успехом прошел во Дворце культуры Калужского турбинного завода. В нем приняли участие более ста лучших гармонистов области. Они покорили зрителей мелодичным разнообразием, мастерством, веселостью и задором. Теперь можно создавать новые народные коллективы. Желающих участвовать будет немало.

Стройная и хорошо отлаженная система художественно-эстетического воспитания успешно действует уже около двух десятков лет в Магнитогорском горно-металлургическом институте. Учебный процесс по многочисленным дисциплинам эстетического цикла на первых двух курсах является обязательным для всех студентов, а на третьем и четвертом курсах — факультативным. Художественная практика осуществляется в различных самодеятельных коллективах, в клубах и объединениях по интересам. Во главе этой системы стоит художественный совет и проректор по эстетическому воспитанию.

Массовые фольклорные праздники сейчас проводятся во всех республиках, большинстве автономных республик, краев и областей. В Тульской области, к примеру, интересно проходят «Одоевские самоцветы» и «Узловские потешки». Таласский республиканский фестиваль фольклора в Киргизии и праздник «Сокровище души народной» в Прикарпатье благодаря изобретательности организаторов и мастерству исполнителей с каждым годом становятся все более популярными.

Где достать народные музыкальные инструменты? — этот вопрос задают многие любители из всех регионов страны. Чаще всего они бросаются в поиски за тысячи километров. А между тем умельцы, истинные подвижники народной музыки нередко живут рядом. Житель села Афанасьевска Белгородской области Ефим Тарасович Сапелкин делает из камыша отличные дудки, свирели не только для многих коллективов художественной самодеятельности, но и государственных концертных организаций. На Украине высоко ценятся скрипки народного мастера из Закарпатья А. Сабова, кобзы — профессора Киевской консерватории Н. Прокопенко, цымбалы — преподавателя музыкальной школы из Киевской области В. Роя. Артист Чечено-Ингушской филармонии Шота Эдисултанов создал молодежный коллектив пандуристов, помог участникам самим сделать для себя инструменты и организовал настоящий музей музыкальных поделок. ■

Хоровая студия «Дубна» подмосковного города физиков — в центре внимания нашего журнала с 1978 года. В статье нашего корреспондента Т. Приходько «Дубна: хоровые классы» [«КХС», 1978, № 14] подробно разбирались система взаимоотношений разновозрастных групп клубной студии и классов общеобразовательной школы, рассказывалось о методиках музыкального, эстетического воспитания, применяемых педагогами детской хоровой студии «Дубна».

Система музыкально-эстетического воспитания в городе развивалась и распространялась на все микрорайоны. В Дубне стали проводиться городские праздники песни. И журнал рассказал читателям о том, как живет поющий город. [«Праздник поющего города» — «КХС», 1982, № 3.] О работе с молодежью и подростками, о создании ансамбля политической

песни из участников старшего хора шел разговор в статье «Будем борцами» С. Кабановой [«КХС», 1984, № 21].

Руководитель студии «Дубна» Ольга Николаевна Ионова выступала в «круглых столах», организованных редакцией по проблемам эстетического воспитания. В одном из них — «Что и как поют дети!» [«КХС», 1984, № 10] — она поставила проблему создания научно-методического центра, где были бы собраны все методики, по которым занимаются воспитанники детских хоровых студий.

На сей раз Ольга Николаевна в беседе с нашим корреспондентом Т. Приходько как бы подводит итоги многолетней работы по внедрению модели музыкально-эстетического воспитания по всем возрастным ступеням и размышляет над тем, как организовать помощь студиям страны.

Предлагаем-помощь, ждем-поддержки

О. ИОНОВА,

заслуженный работник культуры РСФСР,
отличник народного просвещения,
художественный руководитель
образцового коллектива детской
хоровой студии «Дубна»

Корр. Ольга Николаевна, слушая ваше выступление на Всесоюзном совещании по развитию народного творчества, в котором вы говорили о нерешенных проблемах эстетического воспитания, я вспоминала наш с вами разговор в Дубне в 1978 году. Тогда в этом маленьком подмосковном городе уже сложилась система взаимоотношений между клубным детским хором и общеобразовательной школой, возникла детская хоровая студия «Дубна». Начинали работу и хоровые классы в нескольких общеобразовательных школах, с которыми вступали в сотрудничество детская музыкальная школа № 1 и хоровая студия левобережной части города в ДК «Октябрь». Главным было то, что музыкальные предметы — хор, сольфеджио, музыкальная литература — включались в расписание школьных занятий и, хотя проходили в клубных помещениях, за них полную ответственность несли педагоги, завучи, директора общеобразовательных школ. В хоровой студии «Дубна» появились и группы дошкольников 5—6 лет. А вы продолжали выстраивать модель музыкально-эстетического воспитания по всем возрастным ступеням — от детского сада до клубного хора, в котором будут петь выпускники хоровых студий. Знаю — многие из тех планов осуществились. Что сейчас нового на каждой возрастной ступени?

О. Ионова. Начнем с дошкольников. Педагоги детской хоровой студии «Дубна» ведут самокупаемые группы в 10 из 12 детских садов города. Никакого предварительного отбора и прослушивания мы не проводим. Главное для нас — насколько родители заинтересованы в том, чтобы их дети получали всестороннее развитие. А мы предлагаем в дополнение к музыкальным занятиям, обязательным в детском саду, уроки пения, ритмики, музицирования. В этом году создали экспериментальные группы комплексного эстетического воспитания для 3-, 4-, 5-летних детей непосредственно в студии. В субботу родители приводят к нам детей на 2 часа, в течение этого времени каждый ребенок, переходя из класса в класс, занимается по 20 минут пением, хореографией, изобразительным искусством, танцком, в игровой форме приобщается к театральному искусству. Дети начинают всесторонне развиваться, получают навыки коллективного творчества и могут проявить их в оперном классе, где

идет работа над музыкальным спектаклем «Репка».

Пока у нас только 8 экспериментальных групп, и в них 160 детей.

Корр. А при каких условиях такое воспитание дошкольников могло бы стать массовым?

О. Ионова. Плата за курс комплексного воспитания невелика — 6 рублей в месяц, так же как за дополнительные занятия детей в детских садах. Но в таком важном деле, как воспитание будущего поколения, думаю, никак нельзя полагаться только на средства родителей. В том или ином городе на эту работу могли бы выделять дотации профсоюзные комитеты предприятий, общественные фонды, добровольные общества, которые часто еще тратят столь необходимые детям средства на никому не нужные мероприятия «для галочки», на содержание бюрократического аппарата.

Другой важный аспект этой проблемы — квалифицированные педагоги по хореографии, пению, изобразительному искусству, иностранному языку, которому мы тоже собираемся обучать детей. Нам в Дубне удалось заинтересовать этой работой учителей общеобразовательных школ, клубных работников. Казалось бы, эту проблему можно без труда решить и в других городах, ведь везде есть общеобразовательные школы и клубы. Но вести занятия с дошкольниками нужно по особым методикам, а разработать их можно только в союзе с преподавателями хоровых студий и воспитателями детских садов.

Корр. Бывая в Дубне, я убеждалась, как год от года усложнялась и структура второй ступени музыкально-эстетического воспитания, охватывающей детей школьного возраста. «Цепная реакция» инициативы захватывала весь город. Хоровые студии открывались на базе ДК «Октябрь», детских музыкальных школ. А сейчас, очевидно, в Дубне вообще нет школ, в которых не было бы дополнительных занятий по музыке и другим предметам эстетического цикла?

О. Ионова. Это действительно так. Пять общеобразовательных школ институтской части города — базовые для детской хоровой студии «Дубна», шестая школа — для детской музыкальной школы № 1, в которой создан хор «Подснежник». Школы левобережной части города распределены между детской

музыкальной школой № 2 и хоровой студией ДК «Октябрь». Причем если раньше все занятия хоровых и музыкальных классов велись в помещениях студий, то сейчас хормейстеры выезжают в отдаленные микрорайоны и в общеобразовательных школах проводят занятия по хору, сольфеджио, музыкальной литературе. Хоровая студия «Дубна» перенесла в школы даже инструментальные уроки фортепиано, гитары, аккордеона. Думаю, не надо говорить, как это удобно для учащихся и родителей. К тому же преподаватели студий работают в тесном контакте со школьными учителями музыки. Вместе они создают и школьные хоры, лидерами которых являются студийцы. Детская хоровая студия «Дубна» считает хоровые и музыкальные классы в общеобразовательных школах филиалами студии.

Корр. А можно ли говорить, что эта модель эстетического воспитания наиболее доступна и массова?

О. Ионова. По охвату школьников — пожалуй. Но и тут мы сталкиваемся с проблемой оплаты. Все учащиеся хоровых классов платят ежемесячно за дополнительные занятия 6 рублей, а те, кто осваивает еще и инструмент, — дополнительную сумму в зависимости от количества уроков в неделю и специфики инструмента. Во-вторых, мы проводим прослушивание при наборе в хоровые классы, а для обучения игре на инструменте отбираем тех, кто хорошо успевает по общеобразовательным и хоровым дисциплинам. Да и не у каждого есть возможность учиться музыке за довольно внушительную плату. Но иначе студия не может, она ведь самокупаемая.

Так что если говорить об истинной массовости, то нельзя эстетическое воспитание детей осуществлять целиком на родительские средства. Школа могла бы реализовать свои внутренние резервы. Например, перестроить продленку, на которую, в общем-то, выделяются немалые средства. Часы в системе продленного дня отводятся, как правило, тем же педагогам, которые ведут общеобразовательные предметы, им автоматически повышается заработная плата. А ситуация чаще всего такая — дети в шуме и тесноте, не отдохнув после обязательных уроков, не переключившись на другие виды деятельности, которые рекомендуют психологи, начинают под надзором педагога выполнять домашнее

задание, делают его, как правило, небрежно, еще больше устают, а вечером дома переделывают вместе с родителями. Так не лучше ли эти часы отдавать под предметы эстетического цикла, чтобы педагоги студии получали в школе, где они ведут большую работу, зарплату, имели бы оплачиваемый летний отпуск (в отличие от студии, где на лето они практически увольняются, а с сентября снова заключают трудовое соглашение). Необходим хормейстерам и педагогический стаж, ведь они не просто учат петь и играть на инструментах, а воспитывают детей, развивают их духовный мир. Да и благотворное влияние музыки на развитие всех способностей ребенка уже доказали ученые всего мира.

Ситуация с самокупаемыми студиями сегодня такова. Поскольку вся экономика переходит на хозрасчет, ужесточаются требования к студийному обеспечению. Многие директора Домов культуры требуют платы за аренду помещения, за эксплуатацию инструментов. И делают это, несмотря на Положение о самокупаемом кружке (студии) профсоюзов, которое определяет студию как систему клубных кружков. Именно из-за финансовых трудностей многие хоровые студии РСФСР сейчас распадаются. Нелегко приходится даже ведущим коллективам, например детской хоровой студии «Пионерия», которая в этом году отметила свое 35-летие.

«Дубна» по сравнению со многими студиями выглядит более благополучно, мы получаем дотации от профсоюзного комитета Объединенного института ядерных исследований. На эти деньги содержим помещение, покупаем инструменты, выезжаем с концертами в другие города страны, ведем методическую работу с хормейстерами Московской области и других регионов страны. Многие наши коллеги лишены таких возможностей. А ведь все они воспитывают подрастающее поколение на лучших образцах отечественной и зарубежной культуры. Так что если сейчас не пересмотреть финансовые основы Положения о детской хоровой студии, если не дать больше прав хормейстерам, то требования приобщить подрастающее поколение к истинной культуре, выдвигавшиеся на Всесоюзном совещании по развитию народного творчества, могут превратиться в демагогические призывы, не стать конкретными делами.

Корр. Ольга Николаевна, раз уж мы заговорили об эстетическом воспитании молодежи, расскажите, как сейчас студия «Дубна» ведет работу с подростками, молодежью. Несколько лет назад проблема преемственности между выпускниками детских хоровых студий и взрослой клубной самостоятельностью была достаточно актуальной и для Дубны, и для других городов.

О. Ионова. Не могу сказать, что сейчас все идет так, как хотелось бы. Но многое уже получается. Мы начинаем приобщать к самостоятельному творчеству школьников среднего и старшего возраста. Кроме хоров первых, вторых, третьих классов, младшего, кандидатского, старшего и специального хора мальчиков, в студии есть ансамбли гитаристов, аккордеонистов, ансамбль политической песни. Во-вторых, педагог-организатор студии Ольга Афонина в ДК «Мир» занимается с теми старшеклассниками, молодыми учеными и рабочими, которые осваивают авторскую песню. И наконец,

мы создали взрослый хор «Кредо». Он еще очень молод, но несколько месяцев назад уже получил звание народного. В репертуаре коллектива — русская и зарубежная классика, произведения современных композиторов. К сожалению, основная часть участников хора — педагоги ДМШ, воспитатели детских садов, любители хорового пения из учреждений и с предприятий города. Выпускников ДХС пока в хоре немного, хотя хор задумывался как коллектив, в котором школьники могли бы продолжать занятия хоровым пением. Правда, многие наши выпускники поступают в вузы. Надеемся, что окончившие средние специальные и высшие учебные заведения вернуться в Дубну, придут к нам в хор «Кредо».

Корр. Многие ли выпускники студии стали музыкантами и ведут работу по эстетическому воспитанию в других городах?

О. Ионова. Мы поддерживаем связь почти с тридцатью выпускниками, которые работают в детских хоровых студиях и общеобразовательных школах Подмосквья, Киева, Ангарска. Да и в нашей хоровой студии есть педагоги, которые начинали когда-то петь в школьном хоре. Это О. Миронова, О. Афонина, А. Ионова. Вполне можно сказать, что мы вырастили смену старшему поколению руководителей студии. Кроме того, уже более десяти лет на базе нашей студии проходят методические семинары для хормейстеров Московской области и городов страны. В «Дубне» накопился большой опыт освоения различных методик хорового воспитания: Шатковского, Виноградова, Куриной, Емельянова. Многие из музыкантов-новаторов приезжали к нам и работали с нашими студиями. Ездят к ним и наши педагоги, перенимают опыт из первых рук. Мы собираем пособия, методические рекомендации, хотя они почти не издаются. Как приятно видеть сейчас по телевидению встречи с педагогами-новаторами В. Щетинным, Ш. Амонашвили и другими. А почему так мало внимания уделяется музыкантам, которые делают не меньше для формирования мышления, духовных качеств ребят? Почему обходят стороной прогрессивные методики эстетического воспитания научно-методические центры и центральные издательства? Часто бывает так — элементарным музицированием по системе Виноградова или углубленным освоением сольфеджио по системе Шатковского занимаются хоровые студии Москвы и других городов, а высокопоставленные чиновники, от которых зависит, подписать или нет в печать разработанные энтузиастами уроки, даже не знают их имен и не дают себе труда узнать у ведущих хормейстеров, ценная это методика или нет. Разве не является самым надежным критерием практика?

Корр. Вы уже не раз выдвигали идею создания методического центра, в котором были бы собраны все экспериментальные методики. Помню, в 1983 году на семинаре хормейстеров Московской области, организованном областным советом профсоюзов, вас поддержали все хормейстеры и обратились через наш журнал в Министерство культуры СССР, АПН СССР, ВЦСПС. Но никто из этих высших инстанций эту идею не поддержал. На семинаре хормейстеров Московской области в этом году выяснилось, что областной МДСТ (теперь ликвидированный) тоже ничего, по существу, не сде-

лал. Наверное, поэтому вы на Всесоюзном совещании по развитию народного творчества поставили вопрос о создании методических центров на базе хоровых студий «Дубна» и «Пионерия» (в г. Железнодорожном).

О. Ионова. Это единственная реальная возможность, потому что методическим центром придется начинать все заново. У нас же накоплен опыт работы. Да и любой педагог-энтузиаст, стажировавшись, сможет проверить свою методику, показать ее достоинства в деле. Ведь сколько лет уходило у них на создание собственной студии. А из-за того, что она была очень нетрадиционной, часто ей просто не давали возможности развернуться.

Корр. Очевидно, для успешной работы центра понадобятся дополнительные средства и придется изменить структуру студии?

О. Ионова. Как раз сейчас наши педагоги разрабатывают перечень необходимого оборудования, дополнительных мер, чтобы студия стала действительно базовой и смогла бы через областные советы профсоюзов оказывать помощь всем студиям страны. Для этого конечно же понадобятся дотации не только профсоюзного комитета ОИЯИ, не только помощи города, который через КСК помогает нам проводить городские праздники песни и принимать гостей, но и ВЦСПС. Необходимо будет новое здание — наше не вмещает даже всех студийцев, а сейчас ежегодно в студии обучается до тысячи человек. Расширив методическую работу, мы неизбежно столкнемся с тем, что ряд помещений надо будет оборудовать под фонотеку, видеотеку, библиотеку с методической литературой. Нам будут нужны магнитофоны, видеоманитофоны, чтобы мы смогли записывать открытые уроки ведущих педагогов-новаторов, разрабатывающих перспективные методики музыкального, хорового воспитания, и распространять их. Затраты, которые пойдут на оборудование видео-кабинетов, фонотеки, библиотеки со временем смогут окупиться. Ведь часть услуг слушателям методического центра мы сможем оказывать на принципах хозрасчета. Но вот что совершенно необходимо — дополнительные штаты ведущих лабораториями, методистов. Нужно создать фонд, из которого мы будем оплачивать создателям методик все необходимые разработки, курсы уроков, записки занятий на видео- и магнитофонную ленту.

В наши задачи будут входить изучение опыта в разных регионах страны и поездки в города и села со всем комплектом методических пособий. Для этого нам необходима множительная аппаратура, на которой мы могли бы оперативно размножать методический материал и ноты песен, нужные для занятий на разных возрастных ступенях. Опять-таки часть расходов могут взять на себя облсовпрофы и отчислять определенную сумму нашему центру за проделанную работу.

Скажете, снова у Ионовой необъятные планы? Но иначе нельзя. Если решать проблемы действительного методического центра музыкально-эстетического воспитания — то всерьез. А всякие полумеры могут дискредитировать идею. К тому же, думаю, почти 25-летней работой мы доказали, что сможем справиться с этим нелегким делом.

ОБНАДЕЖИВАЮЩАЯ СТАТИСТИКА

В стране создано более 20 тысяч районных и городских культурно-спортивных комплексов.

В БССР к 1995 году намечено открыть во всех областных центрах и крупных городах музыкальные училища и 60 новых картинных галерей.

Если в первом Пермском областном фестивале детского творчества участвовало 77 тысяч ребят, то на четвертом, состоявшемся в прошлом году, их было 180 тысяч.

На Украине во Втором Всесоюзном фестивале народного творчества приняли участие 8,5 миллиона человек, на 2 миллиона больше, чем на предыдущем. Создано 11,5 тысячи новых коллективов.

Союз художников СССР подарил 15 общеобразовательным школам библиотеки книг по искусству.

Поэт Виктор Боков, участник совещания, собрал 10 тысяч частушек.

В США организовано 400 клубов русской балалайки.

В Волгоградской области более 800 фольклорных ансамблей, участниками которых являются представители многих национальностей.

В прошлом Всесоюзном фестивале народного творчества участвовали свыше 150 тысяч работников милиции.

В стране действуют около 100 тысяч любительских объединений, спектр которых охватывает более 180 направлений и видов деятельности.

По итогам Второго Всесоюзного фестиваля народного творчества 500 кол-

лективов армейской самодеятельности и 5 тысяч военнослужащих удостоены дипломов лауреата.

В Белоруссии действуют 1 250 фольклорных коллективов. Только в Гродненской области в мероприятиях прошлого фестиваля участвовали 153 семейных ансамбля, объединившие 638 исполнителей разных жанров и видов искусства.

НЕУТЕШИТЕЛЬНАЯ СТАТИСТИКА

В 1987 году в БССР покинули клубные коллективы более 8 тысяч участников.

В Казахстане в прошлом году распалось почти 800 кружков художественной самодеятельности. В Молдавии недосчитались 400, а в Армении — около 150 коллективов.

В РСФСР почти половина жителей Черноземья за последние годы ни разу не побывали в своих малопопулярных клубных учреждениях.

Установлено, что в стране лишь 1 процент опрошенных молодых людей знают таких выдающихся русских композиторов, как Скрябин и Прокофьев, и только 3 процента слышали о Римском-Корсакове.

Каждый пятый райцентр Таджикистана вообще не имеет помещений для клубной работы, и свыше половины культурно-просветучреждений зимой не отапливаются.

В Молдавской ССР из 60 видов художественных ремесел, которые процветали раньше, сохранились лишь 11.

Ежегодная текучесть кадров культурпросвета в целом по стране — 30 процентов.

По данным социологических исследований, проведенных Научно-исследовательским центром Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ, в коллективах художественной самодеятельности занимаются лишь 8—10 процентов молодых рабочих и 16 процентов учащихся профтехучилищ. За последние годы прекратили свою деятельность 25 тысяч драматических и 4 тысячи хореографических коллективов.

В Волгоградском специализированном магазине фирмы «Мелодия», по данным на 2 апреля 1988 года, из общего ассортимента пластинок только 1 процент составили записи русской народной музыки.

В Москве на 3 тысячи предприятий и 400 профсоюзных клубов лишь 5 академических хоров, в 200 профтехучилищах — 18 хоров, а в 76 вузах — всего 4.

Паспортизация самодеятельных духовых оркестров на Украине показала, что их оказалось на 700 коллективов меньше, чем числилось по официальной статистике.

В стране лишь каждый десятый профсоюзный клуб или ДК имеют оркестры народных инструментов и 12 процентов — духовые оркестры.

Исследования свидетельствуют, что не более пятой части школьников охвачены внеклассными, внешкольными формами эстетического воспитания.

Подсчитано, что $\frac{2}{3}$ населения страны не имеют возможности систематически бывать на спектаклях, так как живут в районах, где профессиональных театров нет.

Всего 13 процентов клубных кадров всех ведомств имеют высшее образование, более половины — только среднее.

И. БЕЛИНИС,

министр культуры Литовской ССР

— Не могу утверждать, что самодеятельное творчество в Литовской ССР развивается так уж плохо. У нас есть сложившиеся традиции народного искусства. И общий культурный уровень нашего народа явно растет. Но сказать, что мы всем довольны, также нельзя. Хотелось бы, к примеру, чтобы лучше было отношение к художественной самодеятельности со стороны руководителей производства, колхозов. Хватит ей быть на положении «бедной родственницы» и получать материальные фонды по остаточному принципу. Конечно, не везде это так. Кое-где в художественной самодеятельности выступает сам председатель колхоза, и вот там-то все обстоит нормально. Остается острой сегодня и проблема материальной базы. Помещений для занятий творческих коллективов, самодеятельных объединений катастрофически не хватает не только в селах — в крупных городах. Не прибавилось инструментов, оборудования. А без материальной базы какой может быть разговор о культуре?

В последнее время стали набирать силу такие новые формы народного творчества, как любительские объединения. И это естественно — пора предоставить возможность людям реализовать свои интересы.

Еще одно порождение нашего времени — так называемые неформальные объединения. Вот это уж точно реакция на чрезмерную зарегламентированность и забюрократизированность нашей жизни, отразившиеся и на сфере культуры. Ведь чуть ли не весь арсенал используемых культпросветчиками методов работы с населением был изобретен лет 20—30. назад и с тех пор не менялся. А жизнь менялась, менялись духовные запросы людей. Нужно ли удивляться тому, что творческая инициатива пошла в обход вот таких устаревших форм?

Сегодня важно не потерять влияние на деятельность таких организаций, где оно есть, и завоевывать его там, где оно еще не достигнуто. Учреждения культпросвета не должны пускать их существование на самотек, ибо если мы не будем работать с неформальными объединениями, этим займутся наши социальные оппоненты, те, кто захочет сделать на этом деньги.

Д. ГНАТЮК,

Герой Социалистического Труда,
солист Академического
театра оперы и балета,
председатель музыкального
общества Украины

Хотелось бы пожелать народному творчеству обращения к национальным корням. Мне кажется, у нас сегодня в искусстве некоторый перекос в сторону каких-то чисто молодежных его жанров. А народное, национальное искусство оказывается порой не таким престижным. Но ведь оно лежит у истоков всякой настоящей, большой культуры, определяет ее духовную ценность. Возьмите любое бессмертное произведение человеческого духа, шедевр любого выдающегося писателя, художника, композитора — значимость его опять же будет в большой зависимости от обращения автора к национальным корням, традициям. Не случайно М. И. Глинка сказал: истинный творец музыки — народ.

Мы сегодня много говорим о бездуховности, об утрате каких-то идеалов. А не стало ли это следствием того, что мы все время в погоне за чем-то новым, иной раз превращая естественное стремление к развитию, поиск новых форм в самоцель? Сколько раз еще вот такое в спешке найденное «новое» будет перечеркивать веками накопленное «старое»!

Как председателю музыкального общества мне пришлось столкнуться с неуважительным отношением к самодеятельному искусству. Так, в некоторых областях позакрывали любительские хоры, мотивируя тем, что, мол, на них тратятся слишком большие средства. Идет разбазаривание государственной казны! А какими мерками подобные чинуши меряют материальную выгоду культурного развития человека, выявление его творческого потенциала? И в каких единицах, скажите, нужно оценивать «экономический эффект» духовности? Может быть, пора осознать, что такая работа и затраты на нее едва ли не самое выгодное капиталовложение.

В. СВАНИДЗЕ,

лауреат премии ВЛКСМ и ЛКСМ Грузии,
заслуженный деятель искусств
Грузинской ССР

С Положением о фестивале мы пока еще не знакомы. И слышу в выступлении оратора с Украины, что для Третьего фестиваля у них будут работать те же организационные комитеты, что и для Второго. Что же получается — фестиваль новый, а организовывать его собираются по-старому? Мне кажется, в Положении о фестивале должны быть учтены происходящие перемены.

Много слов сегодня говорится о кадрах для культпросветработы. На этом совещании никто не вспомнил о факультетах общественных профессий. А ведь они есть почти в каждом учебном заведении. Я сам работаю на ФОПе в Грузинском сельскохозяйственном институте и знаю, какую пользу приносят выпускники нашего факультета развитию самодеятельности на селе. Так, может быть, стоит обратить внимание и на такие вот «скрытые» резервы?

Я руковожу заслуженным ансамблем танца Грузии «Горда» — так называется грузинская короткая сабля. Коллектив наш — лауреат премии Ленинского комсомола Грузии и ВЛКСМ, лауреат XI и XII Всемирных фестивалей молодежи и студентов. Ансамбль называется самодеятельным, но мне кажется, давно уже вышел на уровень профессионализма. Я знаю и другие подобные коллективы, которые нередко работают много лучше так называемых профессиональных. Так зачем же им дальше звать себя самодеятельными — названием, которое себя дискредитировало. Формой их существования может быть поддержка какого-то «спонсора», то есть учредителя. В нашем случае это сельхозинститут, а может быть и завод, и учреждение. Думаю, стоит дать подобным ансамблям большую свободу выступлений, возможность поехать по своему выбору в любую точку страны, а не только куда пошлют. Финансовые вопросы решим сами, ведь мы можем давать и платные концерты. Для нас это будет не только «хозрасчетом», а прежде всего возможностью обмениваться опытом, расширением интернациональных связей — ведь искусство народных коллективов — это искусство национальное, а знакомство с ним развивает взаимное уважение, сближает нации.

ТОЛЬКО ОДИН ВОПРОС К УЧАСТНИКАМ СОВЕЩАНИЯ

В ВЫПУСКЕ:

- Живут народные традиции
- Наша история, наша память
- Ищем коллег по увлечению...

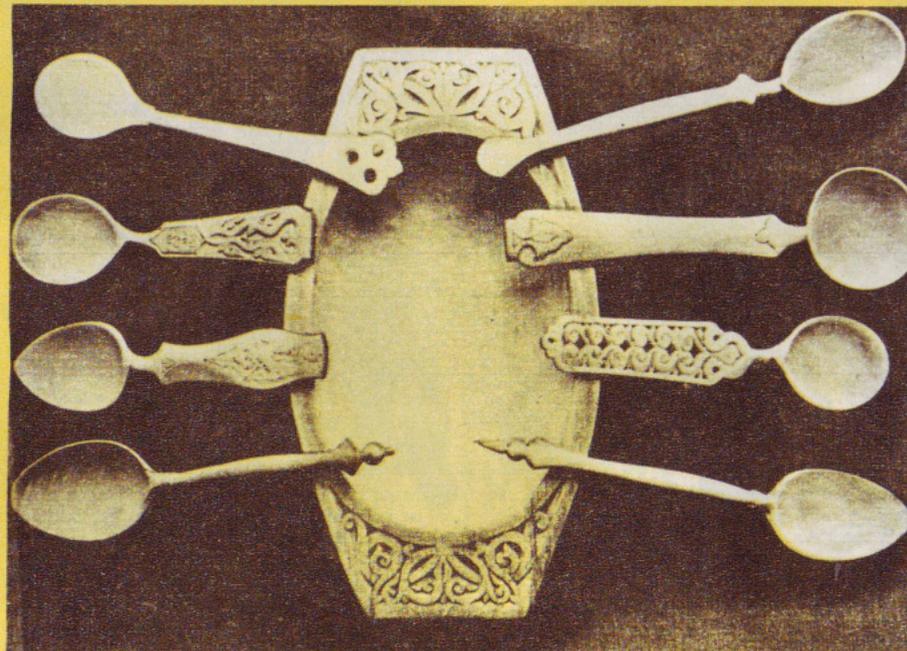
В искусстве художественных промыслов, совершенствуемом многими поколениями мастеров и художников, многообразно раскрывается яркий талант народа; в творчестве самобытных умельцев проявляются черты жизнеутверждающего мировоззрения, происходит естественный сплав труда и красоты. Не случайно столь пристален интерес коллекционеров к произведениям народных мастеров.

„МИКРО-МИР“ В ЛОЖКЕ

Ложка, казалось бы, — самый обыденный предмет домашнего обихода. Правда, на званом обеде, торжественном приеме золотые или серебряные приборы всегда были украшением стола и даже интерьера в целом, да и изготавливались в стиле той или иной эпохи. Недаром такая утварь пользуется особым уважением у коллекционеров.

Но вот обычная деревянная ложка, пусть даже расписная... Один, два, три варианта формы и рисунка — а слишком

РУКОТВОРНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

большие ухищрения уже исказят представление об этом предмете крестьянского быта.

Как же удалось нашему современнику Евгению Сидорову, вырезающему деревянные ложки не по старинным образцам, а по своему вкусу, избежать вычурности? Почему, знакомясь с его рукотворной коллекцией, чувствуешь — все здесь от истоков, от природы, от народной традиции, чуждой всему надуманному.

...Евгений Сидоров был электромонтером. Потом увлекся путешествиями, ходил с геологическими партиями по лесам средней полосы, по Уралу, тайге. Накапливались живые впечатления о ритме растительных орнаментов, о соотношении форм, о разнообразной текстуре древесины. Проявлялось поэтическое видение. Евгений начал писать стихи, песни, которые пел вместе с товарищами у костра.

Однажды в геологической партии за

ужином не всем хватило ложек. Евгений взял из кучи припасенных для поддержания огня дров брусочек и начал выстругивать ложку, которая и стала началом будущей коллекции. Мастера, Евгений почувствовал, что нож как бы сам идет за волокнами древесины, выявляя ее структуру. А когда геолог взял в руки «прибор» — Евгению показалось, что, сам того не подозревая, он сделал ложку сродни характеру приятеля. Оказывается, обычная деревянная ложка может иметь особый характер — или реального человека, или образа, который приходил на ум резчику. Маленький бытовой предмет стал для Евгения Сидорова своеобразным «микромиром» — объемным, многозначным.

Вот очень «лаконичная» ложка. Кажется, ничего в ней необычного — тонкая ручка и округлое, вроде бы даже слишком углубленное дно. И только подняв ее на свет, видишь, как преломляется в янтарных слоях древесины солнце, как высвечиваются пласти, образуя то земной закат, то космический пейзаж. Вот ложка-ладья, если смотреть на нее сбоку. А вот девица-краса. Есть в рукотворной коллекции Евгения Сидорова и ложки с растительным орнаментом. И удивительное совпадение: оказалось, что придуманные современным мастером орнаменты очень схожи с теми, что были на ложках, найденных археологами на раскопках древнего Новгорода...

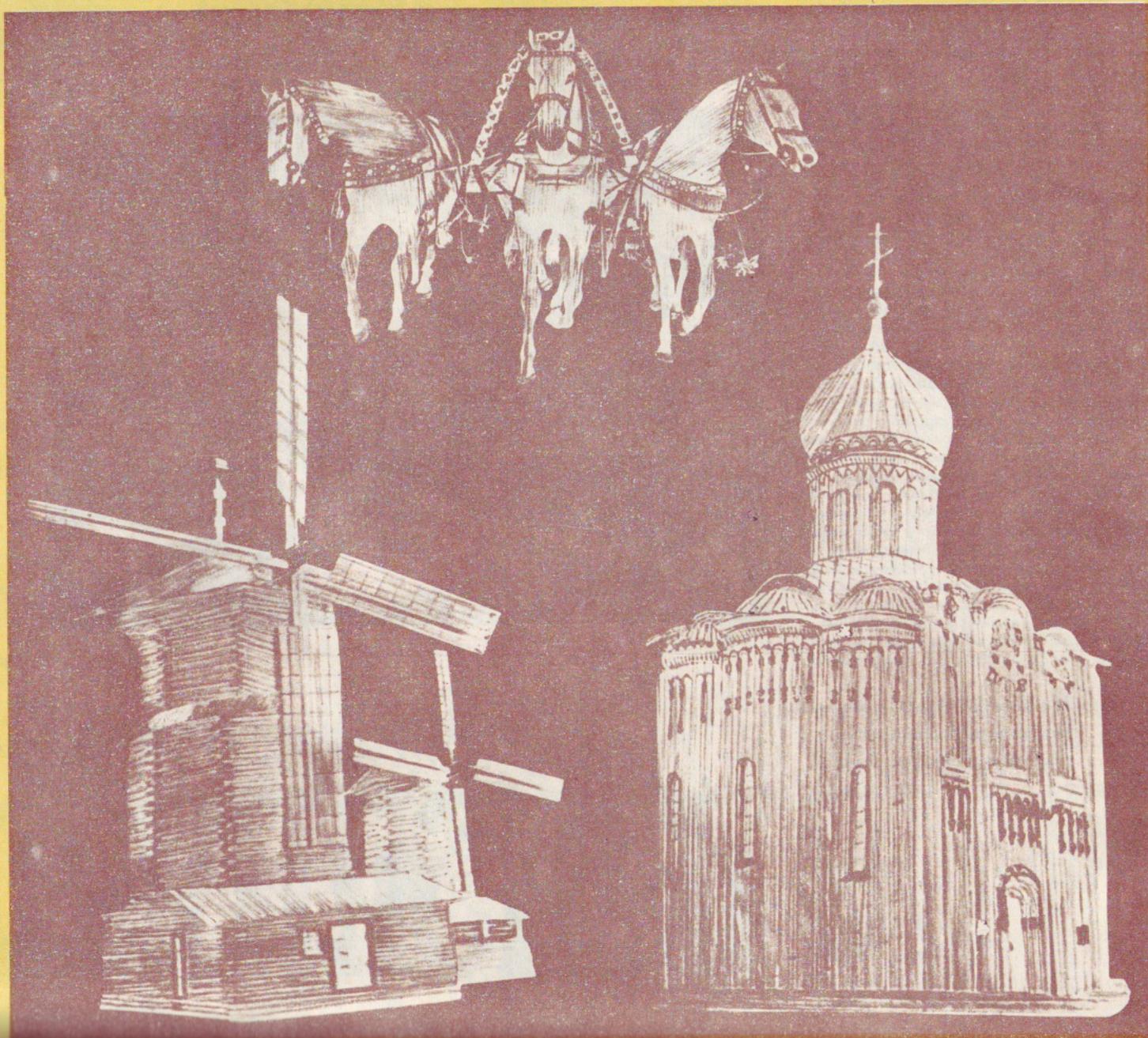
Сейчас Евгений Сидоров работает резчиком по дереву в реставрационных мастерских. Его рукотворная коллекция ложек получила на ВДНХ СССР в 1987 году бронзовую медаль.

Т. Приходько
г. Новгород

На земле Владимирской

Благодарение судьбе, что до наших дней сохранились на владимирской земле памятники архитектуры XII века — Успенский собор с фресками Андрея Рублева и Даниила Черного, резной белокаменный Дмитриевский собор, напоминающий узорчатые плетения кружевниц и ткачей того времени, великолепные постройки Суздаля. Но еще большей благодарности заслуживает работа сегодняшних народных мастеров, радующих за сохранение нашей исторической памяти. Одним из таковых и является житель Владимира Дмитрий Иванович Беззаботнов. Занимается Дмитрий Иванович инкрустацией из соломки. В его коллекции представлены все историко-архитектурные памятники земли бывшего Владимиро-Суздальского княжества.

Несколько сотен выставок организовал Д. И. Беззаботнов за последние шесть лет, несколько альбомов благодарственных записей хранит он у себя в мастерской...

Кружка, кружка,

где твой дом?

Имя гравера отделочного производства Донецкого хлопчатобумажного комбината имени XXV съезда КПСС Л. М. Микулы: хорошо известно многочисленным любителям путешествий не только в Донбассе, но и далеко за его пределами. На счету фанатично преданного поклонника пешеходного, водного и велосипедного туризма уже добрых два десятка путешествий по регионам нашей страны, тысячи пройденных километров. Маршруты его походов пролегли из столицы шахтерского края на Алтай и Саяны, Кавказ и Арал, Камчатку и Чукотку. Три года назад многие центральные и местные газеты писали о его необычном велопробеге из Кушки до самой северной точки материка — мыса Челюскин.

Однако мало кто знает, что Леонид Митрофанович еще и завзятый коллекционер. Предмет его собирательской страсти — керамические кружки, которые он неизменно привозит из каждого своего путешествия. Поэтому в коллекции представлены изделия практически из всех наших союзных республик, естественно, кроме тех, где этот вид декоративно-прикладного искусства не тради-

ционен. Есть и «кружки-иностранки» — из Румынии, Японии, Югославии, ГДР, Польши.

— Кружка для меня — своеобразный сувенир, память о путешествии, о встречах и знакомствах с различными людьми, их национальной культурой, — сказал при встрече Леонид Митрофанович. — Начало моей нынешней коллекции проложила молдавская кружка, которую я привез из своего первого путешествия на плотах по Днестру. Вот эту, крошечную, купил в Риге, а эту, гулливеровских размеров, мне подарили в одном из сел Западной Украины, темная майолика с ручкой в виде черта — из Эстонии...

По форме кружки, орнаменту или рисунку на ней собиратель безошибочно определяет, откуда она «родом», к какому виду керамических изделий относится. Особая гордость коллекции — кружки из таких традиционных центров гончарного искусства, как Гжель и Скопин (РСФСР), Опoшня (УССР), Балхар (Дагестан).

В. Герланец
Фото автора

г. Донецк

РОСТОВСКАЯ ФИНИФТЬ

Многоцветные эмали — вид ювелирного искусства, в котором издавна прославились русские мастера. Не случайно ростовская финифть вот уже более двух веков привлекает внимание коллекционеров.

Известный всему миру традиционный русский народный промысел живописных эмалей «Ростовская финифть» находится в городе Ростове-Ярославском. Возник он в XVIII столетии: тогда небольшая монастырская мастерская в основном изготовляла кресты, иконки, оклады церковных книг с живописными вставками, чаши с изображениями святых. В XIX веке промысел расширился до ряда мелких семейных мастерских, каждая из которых строго хранила секреты производства своих изделий.

В конце XIX — начале XX века ростовская финифть не выдерживает конкуренции с дешевыми печатными литографиями и иконками на жестяных пластинах, и промысел впадает в период глубокого кризиса. Ценители искусства ростовской эмали пытались возродить его: в Ростове открылась воскресная школа рисования, резьбы по дереву и живописи по эмалям, где проводились опыты создания украшений и бытовых предметов с живописью по эмали. А в 1911 году была открыта специализированная школа-мастерская, где опытные мастера А. Назаров и Н. Дубков готовили молодежь, ставшую позднее ядром промысла.

После революции ростовская финифть не раз с успехом демонстрировалась на

международных выставках, в 1958 году на Всемирной выставке в Брюсселе была удостоена золотой медали.

Искусство современных мастеров развивается по нескольким направлениям: одни художники специализируются на тонкой портретной миниатюре, другие тяготеют к более лаконичной и броской декоративной живописи. Тематика произведений широка: исторические, сказочные и фольклорные сюжеты, современная действительность, пейзажи.

В ростовской финифти преобладают два вида живописи: точечная, с плавными переходами тонов и мазковая, с более энергичным выявлением формы. Наряду с белым фоном искусно используется цветной — синий, зеленый, черный, — образующий гармоничные сочетания с полихромной живописью.

Выполняют финифть на меди. Пластины определенной формы и размера вырезают из листа с помощью прессы, очищают их поверхность, затем трижды покрывают массой эмали, каждый раз обжигая в муфеле при температуре 1 200 градусов. В результате эмаль прочно приплавляется к пластинке, образуя блестящий белый или цветной фон для живописи. Контур рисунка переносят на пластинку способом припороха и потом прорисовывают сюжет тонкой кистью эмалевыми красками, растертыми на скипидарном или лавандовом масле. Живопись обжигают несколько раз, добиваясь желаемого блеска, прозрачности и чистоты тонов.

Заочный клуб собирателей периодики

— вероятно, так можно назвать сложившееся за многие годы сообщество коллекционеров, обменивающихся материалами из периодических изданий. Каждый из нас хорошо знает, чем увлекаются коллеги, и при первой же возможности старается обратить внимание на интересные их публикации в газетах и журналах.

Я сама коллекционер с 30-летним стажем, собираю все о творчестве В. М. Шукшина, о свадьбах, о близнецах. У мужа большое собрание публикаций на шахматную тему, о подводниках, о Денисе Давыдове, о лекарственных растениях. Недавно мы организовали две выставки — «Юмор в шахматах» и «Свадебный юмор». Когда готовились к выставкам, отбирали экспонаты, то и дело добрым словом вспоминали своих заочных друзей, в разное время посодествовавших нам.

Первым моим заочным корреспондентом стал еще в 1977 году Всеволод Александрович Смирнов из Ленинграда. Более двух тысяч экспонатов насчитывает его коллекция газетных и журнальных карикатур на темы бокса.

Часто приходят конверты с материалами из Новосибирска от Геннадия Антоновича Астрова, сотрудника Сибирского отделения ВААП. Сам он давно увлечен всем, что относится к творчеству Л. Н. Толстого.

Почти шесть тысяч карточек насчитывает информационный каталог о фольклоре, обычаях и искусстве цыган, составленный Евгением Громилиным из Уфы.

Даже в увлечении не изменяет своему призванию инженер-строитель из города Талсы Латвийской ССР Янсонс Юрис: его интересуют карикатуры, афоризмы на строительные темы. Собрание насчитывает более пятисот «строительных улыбок». А в коллекции карикатур на разные темы Валентина Ивановича Шеховцева из Крыма более четверти миллиона экземпляров. Собирательская деятельность Шеховцева получила мировое признание, он — член Международного дома сатиры и юмора в Габрово и Всемирной ассоциации юмора.

Почти 30 лет отдал Лениниане Владимир Владимирович Дроздов из Целинограда. Главная библиотека страны присылает ему фотокопии материалов на ленинскую тему из газет и журналов, выходящих у нас в стране. Дроздов завел и картотеку на все памятники В. И. Ленину в Казахстане.

Газета — зеркало истории. И материалы, помещенные на ее страницах, служат людям долгие годы. У Юрия Любущенко, инженера из Винницы, в коллекции 1 800 экземпляров периодических газетных изданий. В дни подписной кампании Юрий демонстрирует подписчикам свое собрание, которое неизменно

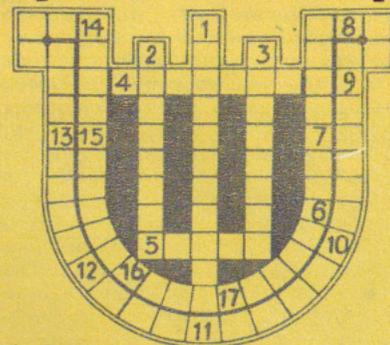
пользуется большим интересом.

А Вера Григорьевна Писанская из Херсона создала у себя в квартире музей космонавтики. Первым его экспонатом стала копия скульптуры Г. Постникова «К звездам», которую подарил Вере Григорьевне сам автор скульптуры. Теперь в ее квартире множество книг о космонавтах, на каждой — дарственная надпись или автограф автора; на полках — многочисленные папки с газетными и журнальными вырезками.

Но конечно же самыми желанными для меня являются письма от моих коллег-шукшинистов, с которыми я связана перепишкой уже многие годы. Моя Шукшиниана насчитывает 53 издания произведений В. М. Шукшина, 29 сборников с отдельными произведениями, множество публикаций о творчестве и жизни Василия Макаровича, пластинки, слайды, значки, экслибрисы. . . И я счастлива, что судьба свела меня с такими увлеченными людьми, как А. С. Пряхина, И. Ф. Шевцова, Н. А. Ходак с Алтая, А. Н. Шелхова из Донецкой области.

Конечно, невозможно в коротком письме в редакцию написать обо всех наших корреспондентах-коллекционерах. Но мне представляется необходимой пропаганда такого вида сотрудничества между собирателями, как переписка. **Сообщаю свой адрес: 334740, Крымская область, п. Советский, ул. Крымских партизан, д. 10/13. Э. Серкина.**

Кроссчайнворд

1. Польский композитор, автор оперы «Дьяволы из Лоудун».
2. Один из авторов музыки Государственного гимна УССР.
3. Французский композитор, объединивший традиции итальянской оперы и принципы драматургии К. Глюка.
4. Советский композитор, народный артист СССР, автор «Катюши».
5. Итальянский композитор второй половины XVI века, автор мадригальной комедии «Амфипарнас» — одного из произведений, предваивших рождение оперы.
6. Эстонский советский композитор, автор первой эстонской оперы — «Огни мщения».
7. Болгарский композитор, народный артист НРБ.
8. Один из основоположников латышской профессиональной музыки, профессор Латвийской консерватории, носящей его имя.
9. Основатель украинской национальной композиторской школы.
10. Нидерландский композитор, мастер хоровой полифонии.
11. Индийский писатель-гуманист, автор гимнов Республики Индия и Народной Республики Бангладеш.
12. Выдающийся сербский национальный симфонист.
13. Русский композитор и дирижер, участник «Русских сезонов» за границей.
14. Народный артист УССР, один из основоположников чешской музыкальной педагогики.
15. Кубинский композитор, пианист, скрипач и певец.
16. Автор первой оперы на русское либретто А. П. Сумарокова «Сила любви и ненависти».
17. Чешский композитор, автор оперы «Катя Кабанова» по мотивам драмы А. Н. Островского «Гроза».

Ответственная за выпуск А. Глушай

СПРОС — ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Международный клуб по переписке «Дружба» предлагает руку помощи всем, кто желает завести дружеские связи с коллегами по интересам из других стран.

Ежемесячно в наш клуб приходит около 75 тысяч писем. На каждое из них мы отвечаем и высылаем желающим адреса со всего света. Получивший письмо сам выбирает себе друзей из 55 предложенных кандидатур.

Мы имеем дружеские связи с 77 странами мира.

Наш адрес: 220131, БССР, Минск, ул. Гамарника, 35/45. Клуб по переписке «Дружба».

Интересует все о творчестве народной артистки РСФСР А. Пугачевой. 10 лет собираю пластинки, статьи, фотографии. Ищу коллег по увлечению.

270017, Одесса, ул. Парашютная, д. 56, на 1-й этаж.

Собираю старые бумажные деньги. Имею обменный фонд.

380082, Тбилиси, III массив, 40/37. А. Ефимов.

Коллекционирую карманные календары. Имею обширный обменный фонд.

677024, Якутск, ул. 2-я Парковая, д. 92, В. Егорова.

Собираю песни и стихи, посвященные Владимиру Высоцкому. Произведения принимаю только от поэтов — авторов посвящений. Обмен по договоренности.

644022, Омск, ул. Волгоградская, д. 2, кв. 113. Э. Павлицев.

Интересует все о творчестве группы «Битлз».

391170, Рязанская обл., р/п Старожилово, ул. Толстого, общежитие РДК. М. Цуныко.

ПАНОРАМА

Увлечения увлеченных

Выдающиеся русские актеры В. Качалов и И. Москвин слыли страстными филуменистами. Впервые в стране в 1924 году они организовали выставку спичечных этикеток.

Алексей Максимович Горький был человеком самых разнообразных интересов. Увлекало его и собирательство. Предпочтение отдавал холодному оружию, монетам, живописи, графике, статуэткам.

Путешественник Семенов-Тянь-Шанский коллекционировал произведения живописи и графики. Собрание насчитывало более 700 картин и 3 500 графических листов. Он был избран почетным членом Академии художеств.

А. КУЗНЕЦОВ,

директор Красноярского металлургического завода имени В. И. Ленина, председатель Красноярского краевого отделения Всероссийского фонда культуры

Я хочу поговорить о самостоятельном творчестве с позиций хозяйственника. Социальная программа нашего трудового коллектива многоплановая. О ее масштабах можно судить хотя бы по тому, что только на содержание культурно-спортивной базы и технического творчества мы из прибыли по соответствующей статье ежегодно отчисляем более полумиллиона рублей в год. Меня могут спросить: какое отношение это имеет к обсуждаемому вопросу? Мы считаем — самое непосредственное, ибо в самостоятельности раскрываются многие дарования и таланты, так нужные для производства, духовный потенциал человека, его социальная инициатива. Понимали ли это наши коммунисты и хозяйственные руководители, когда в середине 70-х годов, между прочим, в тот самый застойный период, приступали к осуществлению программы. Думаю, что полное понимание пришло несколько позже. Пожалуй, на первых порах мы больше были озабочены проблемами выживаемости в сложных демографических районах Сибири.

Мы отдавали себе отчет, что только престижность предприятия в этих условиях позволит нам создать сплоченный трудовой коллектив. Напрашивается вопрос: «А какова же отдача от этой работы о социальной сфере?» Ответу: устойчиво, без единого сбоя работает предприятие в течение последних 20 лет. Вот, надо сказать, культура досуга подчас росла не так быстро, как бы нам хотелось. К сожалению, мы недостаточно внимания уделяем таким составляющим воспитательного процесса, как повышение культуры общения, культуры поведения, культуры дискуссии и т. д. Думается, Третий Всесоюзный фестиваль народного творчества может сыграть в этом смысле исключительную роль. Он должен стать смотром массового творчества трудящихся, и его воспитательный эффект велик. Кстати, на Втором Всесоюзном фестивале приняло участие свыше 80 процентов работающих на нашем предприятии и их семей.

Но, разумеется, дело не только в массовости фестивалей. Они вносят свой вклад в дело приумножения нашего культурного наследия, его фольклорных народных основ. Смотришь порой по телевизору передачи из ряда наших союзных республик — и диву даешься, как, несмотря на разные социальные условия периодов культуры, застоя и провала, они прекрасно научились сохранять свои традиции и обычаи, и не только на сцене, но и в быту. Мы же, россияне, нередко отрываемся от этих народных корней, которые являются основой культуры. Кажется, понимаем, что немислим Пушкин без Арины Родионовны, а Селла не из Италии взял: «Возьму я в руки балалайку, потешу я свою хозяйку», и тем не менее умудряемся игнорировать великое многообразие своего родного народного творчества, особенно песенного. Так что в ходе Третьего фестиваля народности, фольклору и интернациональному взаимообогащению, на наш взгляд, должен отдаваться приори-

В. КОРШУНОВ,

директор Государственного академического Малого театра, народный артист СССР

... Шефство Малого театра над самостоятельными коллективами, над предприятиями, колхозами и целым районом — это давняя наша традиция.

Более 65 лет мы дружим с коллективом завода «Серп и молот», продолжаем углублять традиционные связи с рабочими завода «Компрессор», тружениками Одинцовского района Московской области, со слушателями Военно-политической академии имени В. И. Ленина и другими. В то же время стараемся, чтобы количество организаций, с которыми мы дружим, не мешало качеству этой работы. В шефском деле появились новые формы. Театр заключает договоры о творческом содружестве, в которых предусматриваются создание университетов культуры, помощь в организации художественной самостоятельности, участие в обсуждении новых спектаклей нашего театра и т. д.

Большую поддержку мы оказываем и театральным коллективам Домов культуры и клубов. Наши режиссеры консультируют народный театр ДК «Серп и молот», костюмами и реквизитом мы помогаем Дому культуры Одинцовского района, работники литературного отдела разбирают самостоятельные спектакли народных театров.

Во время летнего отпуска и гастролей ведущие актеры и режиссеры занимались с участниками художественной самостоятельности в Хабаровском, Ставропольском и Краснодарском краях. Мы регулярно проводили зрительские конференции на подшефных предприятиях. За этой работой хорошо видна наша позиция. А заключается она в том, чтобы воспитывать у зрителя, участника художественной самостоятельности чувство прекрасного, воспитывать культуру.

Художественная самостоятельность не обязана растить актерские таланты. Если среди сотен и тысяч ее участников обнаружится яркое дарование, ему необходима профессиональная учеба. Народный театр или самостоятельная студия — все равно этих навыков профессионализма не дают. Но зазвеч человека высоким настроением театра, воспитать в человеке эту творческую личность художественная самостоятельность может и должна.

Любительское театральное движение сегодня включается в общественный процесс перестройки. Поэтому особенно важна межведомственная и межклубная кооперация театров-студий типа Московского городского агентства любительских театров, учрежденного еще в мае 1987 года, но из-за волокиты Моссовета так и не получившего официального статуса. Давно назрела необходимость и в общесоюзном Положении о любительском театре-студии, которое рассматривало бы все стороны и юридические нормы существования этих коллективов. К слову, такое Положение давно уже разработано и два года обсуждается любителями. Но оно все никак не может выйти из стадии согласования со всеми заинтересованными ведомствами. Минфин и Госкомтруд никак не могут договориться между собой о каких-то нюансах. Не слишком ли медлительна до сей поры наша бюрократическая улита? ..

Ц. КОЧЕЧАШВИЛИ,

директор Грузинского республиканского НМЦ народного творчества и культурно-просветительской работы

В нашей республике одинаково сохраняется не только грузинское, но и абхазское, и осетинское, и курдское, и греческое, и армянское, и азербайджанское народное творчество. Нас отметили за это на февральском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС и на этом совещании. Но мы не обольщаемся этими успехами, ибо знаем, что, к сожалению, у нас почти утрачены великолепные традиции резьбы по камню и кости, изготовления ковров и набивных скатертей, не так уж редко и вполне справедливо республику критикуют за сокращение числа кружков по некоторым жанрам и видам самостоятельного народного творчества. Стараемся исправить это положение.

Мы понимаем, что в большом долгу перед коллективами художественной самостоятельности. Приступили к изучению всех тормозящих факторов по каждому виду и жанру художественного творчества.

В чем углубления Второго Всесоюзного фестиваля? По существу, они уже были заложены в его Положении. С одной стороны, не четко была продумана система творческой соизмеримости, а с другой — излишняя регламентация о порядке проведения фестивалей на местах привела к заметной вялости их на отдельных этапах. Очень важно, чтобы в Положении о Третьем Всесоюзном фестивале были обусловлены равнозначное участие в нем всех учреждений фестиваля и четкий порядок финансирования всех его мероприятий. Быть может, есть смысл создавать межведомственные дирекции фестивалей? Что скрывать: нам мешает ведомственная разобщенность. Меня как директора НМЦ волнует вопрос: «Почему нам не удалось создать единую систему методического руководства, как это предусматривалось постановлением ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию самостоятельного художественного творчества?»

Решение важное. Но оно не получило реального подкрепления ни в статусе центров, ни в их материально-техническом оснащении, ни в финансовой поддержке. Многие язвительно спрашивают: где же ваша научная продукция? Спрашивают оттого, что, видимо, не знают, что формальная приставка к названию центров — «научно-» — не решила их главной проблемы — проблемы кадров.

Научные сотрудники со степенями не поспешили в эти центры, так как последние не имеют научного статуса.

Парадоксально, но факт: научный сотрудник центра получает зарплату на уровне работника сельского Дома культуры III категории...

Нужно новое Положение о научно-методическом центре, и называть их лучше просто центрами народного творчества.

Поддерживаю предложения секретаря Горьковского обкома КПСС Борисовой о возможности объединения НМЦ с методическими подразделениями других ведомств на основе разумной кооперации кадров и средств...

Из выступления участников совещания

— Что вас не устраивает в сегодняшнем состоянии народного творчества!

В. ИВАНОВ,

начальник управления культуры
Ростовского облисполкома,
заслуженный работник культуры РСФСР

Как-то так получается, что вне поля зрения остаются коллективы так называемого среднего звена, художественная самодеятельность малых поселков, небольших колхозных клубов. А ведь, по статистике, около трети работающих вот в такой «периферийной» самодеятельности не имеют специального образования, выходцы из практиков. И уж кому, как не им, нужна наша методическая помощь! Но они ее от нас не видят. Вот, к примеру, раньше выпускалась серия «Библиотека художественной самодеятельности». В ней публиковались и обработки танцевальной музыки, и аранжировки популярных песен в переложении для небольших оркестров. Где эта серия сегодня? Сейчас если у нас и есть какие-то ноты, то только пригодные для большого оркестра.

В последнее время в связи с появлением известного указания о совмещении рабочего времени с участием в художественной самодеятельности трудно бывает «вырвать» какой-то коллектив для выступления в отдаленных районах. У нас в области это восточные районы, куда в буквальном смысле слова еще не ступала нога профессиональных артистов. Но и художественной самодеятельности туда добраться зачастую трудно, потому что езды — день в один конец. А выступать участникам самодеятельности позволяется либо с обязательной отработкой пропущенного времени, на что руководители хозяйств не всегда идут, либо в счет отпуска. Так, у нас есть коллективы, члены которых эти отпуска использовали уже за 1989 год. Как же так? Активные участники самодеятельности, как правило, передовики производства, и их показатели от таких далеко не частых отлучек не страдают. Может быть, стоит согласовать этот вопрос на уровне обкома, облисполкома, облсовпрофа, утвердить программу на будущее? Нельзя допустить, чтобы самые активные участники самодеятельности оставались без отпусков.

Следует, мне кажется, как-то упорядочить и вопрос с КСК. Ведь они призваны прежде всего способствовать развитию художественной самодеятельности. А на деле что получается? Средства КСК складываются из отчислений предприятий и учреждений, в него входящих. Так ведь в разных местах силы неравномерны. И получается — в одном КСК приходится 1—2 рубля в год на человека, в другом — 50—60. Это определяется и количеством участников художественной самодеятельности, и возможностями предприятий и учреждений, входящих в КСК. Так, может, для того чтобы устранить такое неравноправие, стоит подумать о переводе КСК на государственную основу, превращении их в государственные учреждения? Никто не должен быть обделен полноправным культурным обслуживанием.

Э. СИДОРОВА,

кандидат философских наук,
и. о. заведующего лабораторией ЛВПШК

По-моему, художественной самодеятельности, клубной работе сегодня не хватает как раз этой самой самодеятельности. У нас есть многочисленные кружки и студии, есть над всем этим какое-то руководство процессами эстетического воспитания населения, управление, организация, а вот самодеятельности людей, той, что происходит от слов «делай сам», нет. И самое парадоксальное — именно на это жалуются и сами культпросветчики, сетуя на инертность массы, на нежелание принять участие в процессе творчества. И это после того, как мы столько лет сами отучали людей выдвигать какие-то инициативы. Поэтому клубному работнику сегодня надо быть не столько организатором и управленцем, сколько человеком, способным будить инициативу, активность людей. Говорят: сегодня нужны новые формы работы, новые направления. Да, нужны. Но вот только добейтесь творческой активности людей — и все это будет создано самой жизнью. Насадить их «сверху» практически невозможно, и тому есть немало примеров.

Мы часто сетуем на инертность молодых. А вы посмотрите, каков сегодня взрыв самодеятельного молодежного движения! Та самая молодежь, которая «ушла» из школы, из семьи, из комсомола, посмотрите, как она, оказывается, активна, как она обеспокоена не просто своей личной судьбой — судьбой своей страны. А то, что эта обеспокоенность порой принимает нигилистические формы, — это не вина их, а беда. Ведь именно это поколение, по сути, показало нам, как далеко зашли те явления, которые были порождены культом личности, потом — волюнтаризмом, субъективизмом, застоём. Ведь это мы довели нашу молодежь до того, что она сегодня хочет строить свой, новый мир, напрочь отвергая наш, старый, тот, что мы построили для нее и которым гордились, призывая и наших детей восхищаться им. Так что дело не в отсутствии инициативы, а в том, что очень долго она была невостребованной, была никому не нужна.

Я не согласна с теми, кто говорит, что вот, мол, открыли шлюзы, а в них ничего не хлынуло. Вода-то заморожена, и ее сначала нужно растопить. И в этом — сегодняшняя задача развития народного творчества. Только не надо его загонять в те рамки, которые устраивают нас. Надо сегодня привыкать и к тому, что самодеятельность, самодеятельность сегодня может принимать самые разные формы. И их надо уважать.

Дом этот, построенный по проекту неизвестного архитектора второй половины XIX века, с остроконечным верхом — шапкой сеной при входе и необычной для наших дней основательностью кладки кирпичных стен, стоит у дороги. Его не сразу заметишь из-за живой зеленой изгороди, несмотря на явное отличие от облика мазаных хаток по обе стороны многолюдной и бесконечно летящей автомагистрали Симферополь — Евпатория.

Много рассказов и легенд связано с этим домом в селе Скворцово — центральной усадьбе совхоза-завода «Солнечный». Но одно достоверно: девять лет назад в этом доме, отреставрированном руками самих жителей села, был открыт художественный музей народного-прикладного искусства — первый в Крыму.

Все, кто побывали за эти годы в музее, особенно иностранные гости, немало удивлены. Об этом говорят записки в книге отзывов. Неужели все, что они видели, создали виноградари, полеводы, механизаторы, строители, садоводы, а не профессиональные художники? Откуда у детей из совхозной изостудии такие глубокие знания по искусству? Это ведь не художественная школа.

Удивлению этому нет цены... Но разве в селе воссоздает только музей? А творческая связь любительского драматического коллектива с артистами Симферопольского русского драматического театра имени Горького? Или спортивно-технический клуб, из которого вышли чемпионы мотоспорта области и республики? Во Всесоюзном чемпионате СССР по багги, проходившем в Скворцово, принимал участие Герой Советского Союза летчик-космонавт Олег Георгиевич Макаров.

Вокально-инструментальный ансамбль «Хлебный колосок», своя киностудия — хроника совхозных дней и лет, хор, где невяки на репетиции не бывает.

Все понимают — выставки, праздники, спектакли, а за ними грамоты, дипломы, премии — не самоцель, а нечто большее — утверждение в каждом Личности.

...Разные времена помнят в совхозе. Но есть одна особенность, которая отличает его от многих подобных хозяйств не только Крыма, но и страны. «Солнечный» — совхоз-освоитель. Люди дают жизнь бросовым землям, а это требует огромного труда, усилий человеческих рук и разума. И люди отсюда не уезжают в поисках жизни полегче и заработка получше. Они связывают с этой землей свои судьбы надолго, многие — навсегда...

А ведь сколько соблазнов вокруг, в соседних оазисах-здравницах приморской полосы! Рядом Саки — курорт все-

**ТОЛЬКО ОДИН ВОПРОС
К УЧАСТНИКАМ СОВЕЩАНИЯ**

ДОМ У ДОРОГИ

Т. КАЛИНИНА

А. Корчевной. «Вид с Чуфут-Кале»

В залах народного музея села Скворцово.

А. Солдовников. «Сельский пейзаж»

союзного значения, еще в нескольких километрах — Евпатория.

Молодеет совхоз. Подрастают дети и, получая в Скворцовской школе аттестаты зрелости, остаются работать со своими родителями. Возвращаются из армии молодые парни, возмужавшие и повзрослевшие, обзаводятся семьей. Вливаются в совхозную семью и те, кого она кормила во время учебы в институтах.

«Культура поля всегда идет рука об руку с культурой человека» — с этой мудрой мысли, высказанной когда-то академиком Николаем Ивановичем Вавиловым, и начался мой разговор с агрономом совхоза Иваном Ивановичем Белоивановым. . .

С чего же началась эта борьба за «культуру человека» в «Солнечном»? Не с глубокого ли понимания Белоивановым, что не хлебом единым жив человек и не одними материальными благами можно его заинтересовать, удержать в хозяйстве, оставить работать на земле?

Может быть, не менее важно раскрыть перед ним красоту мира, в который приходит он только однажды, дать почувствовать радость творчества, а не только радость от выполнения плана.

. . . Сам Иван Иванович уже с шести лет познал нелегкую азбуку колхозной жизни. Подростком во время войны вместе

со сверстниками и сеял из лукошка, и коров пас, и косил на лобогрейке. Живопись привлекала всегда, но не до карандашей и кисточек было в голодные послевоенные годы, не до бумаги. Хлеба не хватало.

И остались с тех далеких лет не наброски к будущим полотнам в архивах письменного стола, а память сердца. . .

В «Солнечный» Белоиванов приехал вскоре после войны по окончании курсов подготовки председателей колхозов и с дипломом младшего агронома. Крымский сельскохозяйственный институт окончил позже и тогда же от председательской должности отказался — надо было прежде всего «почувствовать землю», испробовать все своими руками. С тех пор каждый ее гектар, центнер зерна и горсть винограда прошли через его судьбу.

Однажды во время отпуска оказался в Доме творчества художников. Наблюдал, как работали живописцы. Вернулся домой и взялся за кисть сам.

Сначала — участие в выставке самодеятельных художников в Киеве и первый диплом за картину. Затем — персональные выставки, общие и тематические в областном центре, в художественном музее, в Симферопольском государственном университете, в Доме народного творчества.

Да, в каждом человеке живет художник. Красота облаго-

Л. Опищенко. «Украина»

А. Солодовников. «Субботний день»

И. Белоиванов. «Связь поколений»

раживает его тогда, когда он работает, создавая хлеб для жизни и красоту для того, чтобы не было жизни только ради хлеба...

И осуществилась давняя мечта — создал Иван Иванович детскую студию изобразительных искусств, принял первых посетителей музей прикладного искусства, у истоков которого вместе с ним стоит альфрельщица — специалист по стенной живописи Людмила Онищенко.

— Начинали с нуля, — рассказывает Людмила. — Пройтись по дворам, расспрашивать, кто чем занимается, что умеет, чем богат, нет ли фотографий и документов по истории Скворцово. Таскала на себе рамки, старинную одежду, посуду. Меня так и прозвали в селе — «музейная редкость».

Первой моей помощницей стала Мария Павловна Чистюхина, женщина, обладающая тонким вкусом художника. Ее вышитые рушники, сорочки, gobелены и даже ковры — произведения настоящего мастера. Потом вместе с ней при строительных раскопках нашли на огороде старинный кувшин с изображением горсти винограда, а в нем — серебряные монеты.

Подарила музею свои вышивки Мария Фомина, Клара Мазница, Оксана Озеранская и Мария Белокозь, Клавдия Сударикова. Родовую икону отдала Наталья Михайловна Га-

рахина. А однажды пришла соседка: «Возьми рушник, его мама моя для воинов вышивала, а фронт прошел стороной...»

Так — день за днем, месяц за месяцем...

В восьми просторных, с высокими потолками залах музея сейчас около тысячи экспонатов. Картины — графика, масло, акварели, резьба и выжигание по дереву, чеканка по металлу, скульптура и даже... интарсия — картины из разных пород дерева. Портрет Ленина, открывающий экспозицию, как раз и выполнен таким способом: Сергей Мазница использовал около трехсот деталей фанеры.

Рисунки Александра Солодовникова, и среди них — натюрморт

«Крестьянский глечик с молоком, граненый стакан, коврига хлеба... Полна экспрессии работа Володи Белинского «Мотогонщики». Рядом портреты Галины Легайдо, скульптуры Петра Чапкайло. По почерку кладки крыши на селе всегда можно было узнать мастера, но кто мог предположить в нем ваятеля и графика? Акварели Галины Кононовой, Анатолия Корчевного, Антона Олейника. В свое время Антон Семенович, ветеран Великой Отечественной войны и труда, создал из своих картин «домашнюю» галерею в пристроенной к дому, где жил, в колодезном, веранде. Нет уже «дяди Антона», а ребяташки из совхозного детского сада «Солнышко» все просятся в соседнее село на экскурсию «картинки посмотреть».

Кстати, рисунки графика Сергея Петрушенко, начинавшего свою «творческую биографию» в «Солнышке», хранятся там же, в картинной галерее.

В ноябре восемьдесят пятого совхозной изостудии присваивают звание народной, а медали лауреатов Всесоюзного смотра народного творчества, посвященного 40-летию Победы, вручили в клубе, где собрались все жители села, ее активу — Белоиванову, Онищенко, Чистюхиной, Чапкайло, Солодовникову.

Вот так и живут они, скворцовцы, — работают на одних полях, дружат, порой спорят и ходят друг к дружке в гости в дома, украшенные лепными фигурами, цветной штукатуркой, слоями мраморной крошки, затейливыми узорами чугунных оград. На верандах здесь, то там можно видеть искусно сплетенные подвесные кашпо-макраме с цветами. Подойди, полюбуешься, сними для себя узор.

...Вот такая судьба отпущена дому у дороги в степном Крыму, где знойно, ветрено и далеко от моря...

Совхозный агроном Иван Иванович Белоиванов на этюдах.

СЕМЬ ТОЧЕК ЗРЕНИЯ НА МОЛОДЕЖНЫЙ ДОСУГ.....

М. ШМОЙЛОВ,
заведующий отделом
культуры ЦК ВЛКСМ

Участие комсомола в Третьем Всесоюзном фестивале народного творчества, мне кажется, должно выразиться в создании благоприятных условий для деятельности различных молодежных объединений. Именно участвуя в любительских объединениях, клубах по интересам, молодежь может наиболее полно раскрыть свой творческий потенциал. Фестиваль должен прежде всего помочь нам в деле воспитания молодежи, даже некоторой перерождения ее духовных ценностей, чтобы устранить дисбаланс в развитии культуры, который привел к чрезмерному увлечению молодежи популярными жанрами эстрады, рок-музыкой, и найти достойное место народному и классическому искусству во всех его проявлениях.

Одна из проблем, которую нам надо решить для успешного выполнения задуманного, — создание своей материальной базы. Без нее мы мало что можем изменить в молодежном досуге, а следовательно, и в сфере пристрастий эстетических. Без современной оснащения работа комсомола будет все время «вдогонку», впристяжку к органам культуры и все время в вечных помощниках. Давно пришло время, когда молодым пора иметь свое большое конкретное дело.

Но ведь даже и получив эту самую базу, некоторые комитеты комсомола все равно не смогут использовать ее в полной мере. Сильно мешает ряд действующих ограничений, таких, например, как отсутствие права на концертную деятельность или возможности использования современных аудиовизуальных и других технических средств в нашей работе. Тормозит дело и отсутствие права на самостоятельный показ видеокассет, создание видеосалон при комитетах комсомола. Сейчас мы разрабатываем нормативную базу вот таких видеотек, с тем чтобы они могли работать самостоятельно, создавая свои программы. У нас нет материальной базы даже для деятельности любительских объединений, скажем, историко-экологического направления, всевозможных ансамблей. В планах Госснаба, любых снабженческих служб, включая и ЦК ВЛКСМ, этих подразделений просто-напросто не существует. Поэтому в такую проблему превращается покупка как кофеварки, так и мебели или звукоусилительного комплекта для подобных объединений. И решать эти вопросы

нам предстоит не в будущей пятилетке, а уже сегодня.

Признаться, необходимость заняться вплотную такой работой мы видим еще и в том, что до сих пор внимания ей почти не уделяли. Наше участие во втором фестивале в основном сводилось к решению каких-то чисто организационных вопросов: помочь где-то с транспортом, куда-то перечислить деньги. Нужно ли говорить, что всего этого явно недостаточно.

С. ПИСАРЕВ,
член совета штаба
ЦК ВЛКСМ на БАМе

Я хотел бы коснуться ситуации в своем регионе. БАМ в свое время был нашим комсомольским знаменем, и он же стал жертвой остаточного принципа в развитии социокультурной сферы. Только в столице БАМа Тынде и другом городе — Нерюнгри есть современные Дворцы культуры. И это на сорок населенных пунктов! Большинство бамовцев живут в неблагоустроенных деревянных домах и даже в самодельных балках — типа сараев. Школы перегружены, дети учатся чуть ли не в три смены. Катастрофически не хватает и детских садов, к примеру, в Северобайкальске обеспеченность ими — около сорока процентов необходимого.

Бамовские города маленькие, и окрывается, согласно нормативам нам не положено иметь Дворцы спорта, концертные залы, стадионы, вузы. Поэтому даже в долгосрочную программу освоения Дальневосточного экономического региона были заложены только детские сады, школы и больницы. Можно подумать, что бамовцы рождаются только затем, чтобы ходить в детский сад, школу и болеть. Мы пытались решать эти вопросы сами и строить своими силами не предусмотренные проектами школы искусств, спортивные залы, Дома культуры. Правда, в отчетности во время строительства приходилось называть их складами, подсобными помещениями, конторами и тому подобным. Но даже и такое стихийное строительство проблем не решило.

Все, наверное, помнят бамовские турне «звезд» нашей эстрады, известнейших ансамблей. В период, когда вокруг стройки раздавались победные фанфары, страна обеспечивала первопроходцев культурной программой, составленной из лучших артистических сил страны. Так и получились, как привыкли жители БАМа получать все самое лучшее в искусстве, не прикладывая никаких

усилий. Это приучило их к своего рода иждивенчеству. Результатом стало чрезвычайно слабое развитие собственного, народного творчества на БАМе. Чтобы хоть как-то возродить таланты, мы решили организовать свой фестиваль народного творчества «Голубой Байкал» и попробуем провести его этим летом с участием любителей со всей трассы, из Иркутской области и Бурятской АССР. В фестивале согласился принять участие писатель Валентин Распутин, приглашены ряд советских и зарубежных коллективов. Надеемся, что наш фестиваль достойно войдет в программу Третьего Всесоюзного фестиваля народного творчества.

Б. СТАШАНЕ,
секретарь ЦК ЛКСМ Латвии

Я могла бы рассказать о наших традициях проведения фестиваля, о работе, которая ведется по развитию народного творчества, — она немалая. Но хотела бы прежде всего обратить ваше внимание на нас с вами. От того, как мы воспринимаем все фестивальное движение, от того, сколько мы знаем о нем, зависит в большой степени положение в наших республиках и областях. По всей стране проходит очень много разного рода мероприятий на высоком уровне. Я знаю, к примеру, что Грузия проводит прекрасный праздник «Тбилисоба», проводят праздники в Вильнюсе, Новосибирске, в других краях.

У нас у каждого есть свои каналы информации и свои контакты. Но не всегда есть возможность поехать и посмотреть, хотя средства на это есть. К примеру, творчество любителей республик Советской Прибалтики знают порой только по ультрасовременным дискотечкам или новомодным ансамблям. Но кто видел наши народные праздники, те традиции, которые сохранились в селах и городах? А мы бы с удовольствием их показали. Тут вина и средств массовой информации, и отдела культуры ЦК ВЛКСМ. Ему бы взять на себя обязанность информировать нас о наиболее интересном в других республиках и областях, помогать в организации поездок. Это особенно актуально сегодня, когда в межконтинентальных отношениях далеко не все гладко. И очень важно знать культуру, традиции других народов.

Еще одно. Меня очень удивило, что на совещании так много говорилось о проблеме рока как о чем-то постыдном, пришедшем с Запада, от чего надо избавляться, чтоб сохранить народные традиции. Как же так? У нас миллионы молодых людей увлекаются рок-музыкой, творят, развивают ее, а мы говорим об этом как о чем-то чуждом, не признаем и не занимаемся этим. Мы, в комсомоле, относимся к року достаточно серьезно и занимаемся им, но пока профсоюзные организации, учреждения культуры будут отмахиваться от него, как было видно на совещании, ничего у нас путного не получится.

Латвии повезло — у нас есть Раймонд Паулс, с мнением которого считаются, и мы живем в этом плане нормально. Тоже с брейк-дансом. Я считаю, что это был огромный подъем творчества. И именно на этом мы и должны организовывать массы, вовлекать их в творческий

процесс. Это ведь и есть инициатива «снизу». Надо только уметь ее использовать.

Здесь говорилось о создании видеоцентров. Для себя мы эту проблему уже решили. Молодежные кафе есть в каждом районе города, и все они обеспечены видеоаппаратурой. Мы можем снимать свои мероприятия на видео и потом размножать их для показа. Работаем на основе хозрасчета. Это очень поднимает сознательность молодежи, авторитет комсомола, потому что такой базы нет ни у профсоюзов, ни у сети общественного питания, ни у предприятий. И я могу сказать — чем скорее мы заведем такие же центры в других местах, тем скорее поднимется наш авторитет.

К вопросу о материальной базе, помещениях. У нас в республике три молодежных центра. Сейчас совместно с Фондом культуры мы создаем эстетический центр молодежи в центре Риги — Старом городе. Но помещений явно недостаточно, и это сказывается на нашей работе. А громадные Дворцы культуры стоят без дела. Зачем они строились такие большие? Должны быть небольшие, уютные помещения, и не только для занятий кружков, а чтобы молодежь могла просто так пойти посидеть.

РЕПЛИКА (М. Шмойлов).

Сейчас идет дискуссия: арендовать или брать на баланс профсоюзные ДК? Одни говорят: зачем нам возиться с хозяйственными делами, превращаться в завхозов, оснащать, делать ремонт? А другие: сколько можно нам ходить в просителях, пора быть хозяевами в своем доме! И мы действительно приходим к выводу, что для того, чтобы воспитывать чувство хозяина, надо все-таки иметь что-то свое. Мы считаем, что крупные обкомы, горкомы должны иметь вот такие Дворцы молодежи.

Н. ПАЛЬЦЕВ, секретарь ЦК ВЛКСМ

Мы ищем помещения для своей работы. Но оглянитесь вокруг — увидите пустующие после занятий школы, помещения в институтах. А наши потребсоюзы настраивают себе комнаты и не используют. Там в лучшем случае раз в месяц проводится какое-то собрание. Стоит серьезно подумать об использовании подобных резервов. Кроме того, сейчас у нас появились возможности создания всевозможных кооперативов. Почему бы не сделать это на базе школ? Ведь они призваны быть центром эстетического воспитания в микрорайонах, а на практике пустуют не только в каникулярное время, но и в выходные. Одновременно мы сможем решить и проблему преподавателей в кружках, объединениях. Думаю, учителя не откажутся поработать там. За зарплату, конечно. Необходимо использовать и кадры детских музыкальных школ. Эта база пока нами, к сожалению, используется плохо.

М. ПОДГАЙНОВ, секретарь ЦК ЛКСМ Белоруссии

Хотел бы сказать о так называемой молодежной программе Третьего фестиваля. Я против ее обособления. Мне кажется, комсомол у нас уже пережил тот период, когда он занимался только рок-клубами, фестивалями самодельной песни и так далее. Года три назад мы смогли заинтересовать молодежную культуру профсоюзы и Министерство культуры и сегодня работу ведем на равных. И какое развитие после этого у нас получила самодельная песня, рок-движение, студенческие театры эстрадных миниатюр! Вместе проводим республиканские фестивали — молодежной популярной песни, самодельной песни. И ответственность несем в равной мере. Если заниматься только чисто «молодежными» жанрами, то не решить ни проблем фольклора, ни народного творчества, ни ситуацию вокруг объединений художников. Что же получается? Профсоюзы занимаются «благородным» искусством, а мы опять на себя взяли то, что сегодня лишь критикуют и ругают. Я считаю, мы должны работать сегодня во всех направлениях, распределив силы.

Хочу поддержать Байбу Сташане в том, что на этом совещании про рок-музыкантов говорилось как про каких-то изгоев. У нас в республике около двадцати рок-групп, которые выросли из самодельных благодаря тому, что комсомол ими занимается, поддерживает. И некоторые из них — «Брестское отражение», «Золотая середина», «Мушкетеры» и другие — высокопрофессиональные группы, которые можно представлять на любом фестивале.

И наконец, вопрос хозрасчета, о котором говорилось на совещании. Мы начинаем политическую работу мерять на деньги. Но организация прежде всего политическая. У нас два республиканских молодежных центра, которые занимаются пропагандой современного искусства, и они начинают конкурировать с филармоническими организациями, и уже возникли конфликты. Я понимаю директора филармонии, когда он говорит, что и у него каждый день ломалась бы публика, если бы давал концерты рока. Но идти по этому пути неправильно. Нам надо думать, как не скатиться на чистое зарабатывание денег в ущерб куда более важному и серьезному — формированию хорошего вкуса.

А по поводу реплики Михаила Шмойлова — мне кажется, не надо подменять собой хозяйственников. У нас через дорогу от ЦК Дворец культуры Белсовпрофа, и там работают городской клуб творческой молодежи, философские кружки со своими карточками, со своим счетом. Республиканский молодежный центр работает на базе Дворца культуры профтехобразования — опять со своими карточками, своим счетом. Конфликтов пока нет. А если и возникнут — мы должны использовать свое право законодательной инициативы: решать соответствующим образом вопросы с такими кадрами. Не можем этого сделать — на наше место надо избрать других...

Д. АГАПИ, секретарь ЦК ЛКСМ Молдавии

Хотел бы присоединиться к мнению Михаила Подгайнова о молодежной программе. Действительно, так получается, что нам всегда отдается то, что находится под огнем критики. Я считаю, что нам надо в одинаковой степени влиять и на «фолт», и на джаз, и на эстраду, и на хоры. Присоединяюсь и к мнению по поводу рока. Позиция наших официальных лиц — не открытый запрет, а завуалированный. Вроде бы и можно, но вот... Боятся «стихий»? А если «стихия» уже существует? И к тому же — управлению она вполне поддается. Об этом говорит опыт Венгрии, ГДР, где проходят фестивали «Рок в борьбе за мир», «Рок на службе социализма»... Ведь это хороший способ направить молодежное увлечение в нужное русло. У нас в Кишиневе недавно создан свой рок-клуб с интересной программой. Я думаю, то же происходит и в других местах. Это нормальное развитие вещей. Но вот в прессе, газетах частенько появляются статьи типа «Да здравствует рок!». Зачем возводить его в ранг молодежной политики? Пусть себе существует естественным путем.

Да, комсомол должен уделять внимание всем видам искусства. И вот конкретное предложение: у нас существуют премии Ленинского комсомола, только распространяются они на ограниченные жанры искусства. Давайте посмотрим, кто обделен. Думаю, это будет любопытно.

Т. СИКК, секретарь ЦК ЛКСМ Эстонии

Мы говорим почему-то о политике комсомола в отношении рока. Но ведь от нас многое зависит и в развитии других жанров. Ведь, кроме рок-фестивалей, можно проводить и фестивали хоровой музыки, музыки кантри. Я думаю, молодежь охотно в этом примет участие. Немного о проблеме видео. Нам нужно политическое видео, которое помогло бы формировать у молодежи гражданские, патриотические чувства. Поэтому видеоцентры необходимо организовать в крупных регионах именно при комсомольских организациях, чтобы мы могли снабжать их оперативно необходимым молодежи материалом.

Что касается молодежных центров, моему, нет необходимости ждать, пока построят огромные дворцы. Молодежь сейчас собирается по интересам, и ей нужны именно маленькие помещения, которые можно арендовать у разных организаций. Мы сможем сами оборудовать — только дайте доступ к аппаратуре, технике. К нам обращаются с просьбой помочь с озвучиванием, видео, с другим оборудованием, а мы ничего не можем дать. Таким образом мы теряем связь с каким-то клубом и уже не можем влиять на него, а значит, теряем свой авторитет. Это гораздо серьезнее, чем кажется. Без развития материальной базы нечего и говорить о каком-то серьезном прогрессе в нашей работе. ■

БОЛЕЗНЬ У НАС ОДНА

Читая нашу периодическую печать о советской культуре, сталкиваешься с проблемами, которые надо решать немедленно. Но наши министерства, погрязшие в бюрократических бумагах, пока раскачиваются, чего-то выжидают, хотя понимают: перестройка и есть обновление не только существующей системы, но и человеческой личности. Перестроится личность — получим результат.

Я бы, возможно, не сразу решился написать, но болезнь наша запущена, лечить надо немедленно, а все, о чем расскажу, касается не только нашего региона, более мы этой болезнью все, поголовно.

31 марта Ялтинский отдел культуры решил провести семинар культработников.

На Южном берегу одних только санаториев, домов отдыха, пансионатов больше ста, а если прибавить сюда государственные клубы, профсоюзные, армия культуры будет внушительной.

На этом семинаре выступал заместитель начальника областного управления культуры, и то, что мы услышали, знали и раньше, ничего нового, одни требования: давайте-давайте, разворачивайте-разворачивайте, улучшайте, привлекайте; сплошные требования от руководителей, а что же нам? Может, есть какие-то новости, повышение зарплаты, льготы, мы же тоже люди советские, не с луны свалились, но тут такой темный лес, что в дебрях обещаний можно заблудиться. Если говорят: меньше бумагомарательства, меньше бюрократизма, а на деле инструкции, указания, разъяснения, даже умному человеку в пору запутаться. Что можно, что нельзя? **Нельзя** — больше, а если можно, то обязательно надо проконсультироваться с вышестоящими органами, уточнить и получить разрешение. Непонятно зачем, если все должно быть просто: есть деньги на руководителей, положено пять единиц, а справляются трое — платите дополнительно. Растет производительность труда, должна расти зарплата руководителя, но давайте будем откровенны: зарплата руководителя кружка, культработника, аккомпаниатора, худрука не просто низкая, а нищенская. А скажите честно; кто будет за мизерную зарплату вкалывать? И кто в этом виноват? Дают точный адрес: Министерство культуры, отделы культурно-воспитательной работы профсоюзов. Здесь замкнутый круг, одна инструкция подкрепляет другую.

Помню из деревенской жизни. Если гармонист или баянист на гулянке играет паршиво, девушки подпевают такую песню: «Это чья така гармошка, этот чей такой игрок? Обломать бы ему руки, и гармошку — под порог!» Думаю, что надо обломать не только руки, но и головы тем, кто довел нашу культуру до упадка, позволил западной идеологии проникнуть в нашу среду и взять верх над всем прекрасным, всем нашим, народным.

Не надо ничего придумывать нового, чтобы «производительность» в культуре упала, потребовалась лишь инструкция, которая предписывала: если культработник не имеет справки на совмещение, его не брать. А есть таковая — платить полставки. Даже не подумали, что нельзя зрителю показывать полконцерта, исполнять полтанца, петь полпесни за полставки, и до такого могли додуматься только у нас. Вот такая наша зарплата довела наши таланты до нищеты. На нее нельзя прокормить одного человека, а чтобы купить хороший инструмент, так об этом мы можем только мечтать. Когда получаешь копейки, не до песен, хочется волком выть.

Один директор Дома культуры жаловался, что у него десять тысяч прибыли, можно бы руководителям доплачивать ежемесячно 30—50 процентов, но кто разрешит?

Вы заработали своим трудом, старались, а вам — от ворот поворот, и этому безобразию нет конца, нас доканали бюрократические инструкции, справки, хотя знаем: бюрократизм в культуре несовместим с народным искусством.

Одна инструкция утверждает: руководитель имеет право выработать 76,2 часа на свою ставку, ну а если я хочу еще работать, если есть такая возможность — давай справку...

Я, руководитель с тридцатилетним стажем, видел всякие новшества в культуре, но чем дальше в лес, тем больше дров, причем эти «дрова» в культуре, эти новшества никакой пользы нам не принесли, художественная самодеятельность с каждым годом падает, а раньше было лучше. Каждый санаторий имел свой хор не меньше 20—35 человек, а сейчас? Если из 100 санаториев мы наберем 10 хоровых коллективов — это хорошо!

Буду честным до конца. Раньше я работал в трех санаториях. В одном — баянистом, в другом — руководителем хора, в третьем — аккомпаниатором. Получал три ставки по 60 рублей — и я доволен: все же зарплата, и администрация довольна. Но на пути наших культработников стала огромной преградой справка, да-да, та самая бумажка, которая оказалась выше советского закона на труд.

Как мы можем с этим согласиться сейчас, когда требуют перестраиваться? Но как бы я ни перестраивался, мой организм требует питания, моя работа требует, чтобы я приходил в чистом костюме, чтобы я на концерте выступал с хорошим баяном, а он стоит 600 «рубчи-ков», но где взять, если зарплата от 90 рублей до 120? И стоило ли получать специальное музыкальное образование? А надо и распеть хор, и вдолбить участникам в голову вторую партию, соединить все голоса, чтобы это звучало гармонически слаженно, и подчистить всякие «подъезды» и подвывания, да еще выявить характерные нюансы...

Вы знаете, я попытался испытать себя. Покушал сытно, пришел на работу, два часа поработал и чувствую — под ложечкой сосет. Вот вам, что такое настоящее искусство, а чтобы поставить голос солистке, хотя бы чуточку приблизить к нормальному исполнению на сцене, сколько приходится вложить труда. А переживание за участников, которые то опаздывают, то задерживаются перед концертом! Руководитель как на иглоках. Нет, это невозможно описать, невозможно понять, надо с головой окунуться в нашу кухню, испытать на собственном опыте, только тогда все будет ясно.

Сейчас кто-то скажет: да вы что, вам же дали возможность, организуйте платные услуги, создавайте хозрасчетные любительские объединения, работайте и получайте.

Все это на бумаге, а попробуйте пробейте бухгалтерскую бюрократию. Да вам покажут десятки инструкций, которые запрещают то или это.

Наши начальники все решают, как поднять нам зарплату. Очень долго решают. А куда им спешить? Они сидят в удобных креслах, получают приличную зарплату, и судьба наших руководителей не очень-то волнует, а ведь все очень просто: «От каждого — по способностям, каждому — по труду». Способен руководитель вести два-три кружка, да еще и является сам аккомпаниатором — платите ему. Вот вам и повышение производительности труда, и незачем ему разные справки брать. За хороший труд необходимо хорошо платить, вот вам и решение всех проблем, а пока...

Извините!.. Я пишу это письмо, а по радио передают, что в Колонном зале Дома союзов собралось Всесоюзное совещание работников культуры. Что они там решают и что решат — не знаю, но уверен: нашу культуру необходимо лечить. Срочно, поскольку болезнь затянулась, диагноз поставлен.

Л. Гнездилов,
руководитель хорового коллектива
Ялтинского клуба моряков

ЧТО МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Частный случай...

Мы часто проходим мимо него, воспринимая как нечто незначительное, недостойное серьезного внимания, специального исследования. А зря! Бывает, что именно в нем, как в капле воды, отражаются болезненные проблемы, существующие в обществе.

И перестройка подразумевает не только глобальное переустройство нашего социального бытия, но и изменение характера взаимоотношений между людьми, в том числе и между теми, кто отдает свое свободное время творчеству, и теми, кто по долгу службы должны им помогать. Об этом — открытое письмо нашего корреспондента заведующему отделом культмассовой и физкультурной работы Закарпатского облсовпрофа...

Пишу Вам, Сергей Васильевич, не как руководителю областного масштаба — хочу говорить как с коллегой. Такой уж тон задала первая наша встреча. Помните? Промозглая ночь, вокзал в Ужгороде.

— Завотделом культмассовой и физкультурной работы Баранчиков Сергей Васильевич.

— Спасибо, встретили...

А на душе кошки скребут — навязала заботу. Но оказалось, что вы тоже журналист. Работали прежде в газете. И потом, когда в руки шел великолепный материал об интернациональных связях Закарпатья, все мерещилось: отбиваю хлеб у собрата!

А Вы щедро помогли заполнять мой журналистский блокнот, организуя встречи: чехословацкое общежитие сменялось Домом дружбы, форум советских и венгерских ученых — репетицией «Юности Закарпатья», выставка бижутерии ЧССР «Краса камня» — концертом румынских артистов...

Тема международного сотрудничества обогащалась все новыми фактами с Вашей, Сергей Васильевич, помощью, как вдруг вклинился в нее сюжет чисто местный, сугубо, так сказать, домашний.

...Пришла я с методистом ДК облсовпрофа Олей Данилюк в подведомственную вам областную базовую библиотеку. Беседовали с ее директором Василиной Дмитриевной Годам. Все о том же: интернациональные контакты. Проблемы международного класса. Но вот тут-то и появилась в кабинете взволнованная сотрудница: «Василина Дмитриевна, не увольняйте Мишу!» Заступницу выставили — она явилась снова. И снова ее удалили.

Как раз подходил к концу рабочий день, и в библиотеке собрался на очередное занятие клуб самодеятельной песни. Теперь уже и та настырная — ею оказалась Ира Щербань из отдела искусств, — и все собравшиеся девчата и парни сказали мне: директор берет нового сотрудника на «живое» место, увольняя нашего товарища только за то, что он хотел записать наш концерт по телевизору и вынес из библиотеки видеомагнитофон, за который сам же материально ответственный!

А на утро мне передали адресованное редакции письмо, под которым более сорока подписей членов КСП и клуба туристов. «Увольняют, — говорилось в нем, — нашего товарища, интересного автора и исполнителя песен Мишу Грицика. Немало сделано им для создания единственной пока в городе фонотеки, которая будет полезна и необходима как коллекционерам звукозаписей, так и людям, профессионально нуждающимся в музыкальном фонде. А увольняют его по причинам следующим: нужен постоянный работник на ставку (хотя Миша вполне укладывается в свои полставки). К тому же Грицик по истечении 6 месяцев — раньше не может, так как пока еще молодой специалист и работает в городском ДК, — согласен перейти в библиотеку. То есть дело в шести месяцах и в желании (или нежелании) сохранить, помочь, поддержать не только КСП, но и первую ступень огромной запланированной работы с молодежью на базе библиотеки. Дважды Миша выносил видеомагнитофон для записи концертов КСП на наши библиотечные видеокассеты в студию Ужгородского телевидения. Там они вскоре пос-

ле телепередач стираются. А ведь нам они нужны, мы хотим работать, хотим анализировать свои ошибки, хотим помнить песни, с которых начинали, хотим, чтобы в нас верили и нам поверили».

Позже, на телевидении, я стану свидетельницей записи бардов для новогоднего представления. И увижу их концерт на турбазе: выступления на ней регулярны, спрос на них постоянный, а, надо сказать, путешествует по Закарпатья — издавна туристскому краю — и бывает на турбазе народ буквально отовсюду. Добрую оценку КСП услышу от секретаря обкома комсомола В. Приходько.

Знакомство с выступлениями членов клуба заставляет признать: бывают концерты получше, бывают — похуже. КСП — живой организм, в нем — молодые, в процессе трудного социального становления люди со множеством житейских, учебных, семейных проблем. Есть и посерьезнее претензии к самостоятельным артистам. Много песен композиторов и поэтов всемирно известных, великих, а есть — целиком на свою музыку, свои стихи, над иными из них можно и нужно еще работать. Как бы то ни было, популярность у клуба есть, заслуженная, и есть награды в состязаниях с другими коллективами. Короче, есть молодой, здоровый, творческий организм. И не правы, лукавят те, кто станет это отрицать из сиюминутных «политических соображений».

Поначалу я, ища защиты, к самой Годам подступилась, и Василина Дмитриевна сменила гостеприимно-нежную улыбку на каменную: «Это не ваши, а наши дела. И какая разница — был Миша, будет Володя».

Разница обнаруживалась легко. Володя, его еще только оформляли, сказал точь-в-точь с директорской интонацией: работа не ведется, одни разговоры. И это — о Мише, о клубе, что вдохнул струю живой жизни в библиотечные стены.

Я жила в гостинице, под одной крышей с библиотекой. Могла ежедневно наблюдать удручающее безлюдье или малолюдство (если не проходил областной семинар) отличных, великолепно обставленных библиотечных залов и кабинетов. А КСП делает эти стены магнитом. На его огонек тянутся студенты, молодые рабочие, учащиеся школ и профтехучилищ. Он, которому едва год от роду, провел встречи с Мукачевским литературным клубом, беседы, посвященные Высоцкому, Визбору, шесть интернациональных вечеров-встреч и концертов. Вернулся из Афганистана отвовавший земляк — и не кто иной, как Грицик, первым «вышел на него», узнав, что он гитарист.

— Гитара, песня были там, в Афганистане, частичкой нашей Родины, — сказал тот на одном из клубных вечеров.

При КСП начал зарождаться клуб любителей грамзаписей — из подростков. Грицика это и инициатива, и дело.

«С ребятами интересно. Мы, когда пришли в первый раз, послушали здешних авторов — понравилась свежесть песен. Потом пришли на вечер Юрия Виз-

бора. И захотелось ходить в клуб постоянно. Попробуем и сами песни писать. Со временем в своей школе, в ПТУ покажем». Это из беседы со старшеклассниками Игорем Диром и Димой Стасюком.

А вот, что рассказала медсестра Вера Кулемар: «Стала я ходить сюда, на клубные занятия, под впечатлением декады самостоятельной песни. А со мной и мои сотрудники из больницы. На работе положительных эмоций маловато. А здесь душа отдыхает. Непринужденная атмосфера, очень теплые взаимоотношения. И дочку сюда охотно привожу. Здесь всем нам хорошо».

И этой хорошей жизни настал конец. Едва вступились все за одного, началась атака... на всех. Вполне действенная, не то, что защита. Вдруг оказалось, что клубу не место в библиотеке.

Понадобилось, «по сусекам поскребла» директор — и набралось провинностей! Припомнили клубу, как засиделись сверх положенных часов на вечерних своих занятиях. А это игралась — страшно вымолвить! — замаскированная под маленький вечер свадьба председателя клуба Роберта Голованенко. Припомнилось исчезновение с полок книг, правда, в других отделах, не в отделе искусств, где собирались ребята, но именно в вечерние часы.

Однако в эти часы не только клуб в библиотеке бывает. Это, во-первых. Во-вторых, если и допустить тяжелую версию, что кто-то из КСП его позорит, то ведь «кто-то» — еще не клуб, вполне под силу изобличить пакостника или, по меньшей мере, пресечь воровство в дальнейшем.

Что касается формальной законности этого коллектива под библиотечной крышей, то тут уместно вспомнить поддержку из Положения о любительском объединении, клубе по интересам: «Организациями-учредителями могут быть органы и учреждения культуры, спорта, внешкольные учреждения, Дома и Дворцы молодежи, библиотеки (1), учебные заведения, жилищно-эксплуатационные организации, профсоюзные и комсомольские комитеты, другие общественные организации и творческие союзы».

Задумав выселить ребят из библиотеки, директор Годам вряд ли отдавала себе отчет, что начинает второй, едва ли не драматичнее первого акт драмы. Все дальнейшее замаяхивалось на моральное единство КСП. Било по его сплоченности.

Вы, Сергей Васильевич, пообещали перед моим отъездом, что будет создана комиссия в составе работников облсовпрофа и обкома ВЛКСМ, она рассмотрит вопрос с увольнением, судьбу КСП и другие проблемы молодежи. Ведь у приехавших по распределению в ваш город молодых специалистов Грицика и Щербань с жильем крайне неблагополучно. Первый живет в непригодном помещении, обогреваясь зимой электроприбором, вторая — в заводском общежитии, куда поселена временно, из милости, но вот полгода, как окончилась прописка, завод катего-

рически настаивает на выселении, а куда? Прощаясь, вы сказали, что вместе с комсомолом разберетесь в трудном положении своих работников, совсем ведь еще молодых, едва за двадцать, живущих в чужом городе без родителей.

Но прошел 20-дневный, лично вами назначенный срок, и еще один такой. А что сделано? Звоню из Москвы, и вы отчеканиваете: «Нет, на попятную не пойдем, но уволенному поможем, если он не станет изображать из себя жертву перестройки». Это по одному, так сказать, пункту. То есть выходило: смилостивимся, коли проглотит несправедливость. Жаловаться не станем. А он и не жаловался. «Жертву перестройки» из себя не изображал. Стал жертвой — да. Но не — перестройки, которая до вверенного вам учреждения культуры, по-видимому, еще не докатилась.

Что касается клуба, сказали, есть идея передислоцировать его из библиотеки в ДК облсовпрофа, дав там полставки председателю КСП Роберту Голованенко, который сейчас руководит на общественный началах. Имеющийся спецсчет клуба аннулировать. Покажут себя (1), вот тогда и смогут свой счет завести. Да и зачем? У ДК облсовпрофа счет уже есть, станут на него свои средства переводить. Есть в ДК аппаратура, гитары, можно будет и транспорт получать.

Потом были еще звонки, переписка моя с Ужгородом и наконец важное сообщение: состоялся-таки, с опозданием на месяц, совместный разговор членов КСП с вами, а также с директором ДК облсовпрофа, представителем обкома комсомола. Обсуждали проблемы проведения республиканской декады авторской песни. Вторым стоял переселенческий вопрос, и, похоже, много под нашим сломано было копий, если вслед за перечнем хороших возможностей ДК, который у собравшихся не вызвал энтузиазма, шло выразительное: уйти ведь никогда не поздно. Понимаете? Кочевье как бы входило в условие задачи. Нет, окончательно ничего решено не было.

Ребята сказали, что еще... обсудят эту проблему на своем заседании. Остался открытым, к примеру, и вопрос о средствах клуба. Прежде ребятам не приходило в голову делать платными свои многочисленные выступления — теперь, когда открытие счета потребовало непременно значительной суммы, решили быть умнее, тем более что выступать приглашают и турбаза, и санатории, и заводы. Первые же заработанные средства — в счет декады, а не на оплату руководителю, как предлагает ДК. И то сказать, ну стали бы вы, к примеру, в свое свободное, свое личное время сочинять песни «под руководством»? «Оплачиваемым руководством?»

Костяк клуба — народ неплохо образованный, тонко чувствующий. Он тесно дружит с профессионалами, прислушивается к их советам, наставлениям. И много у клуба друзей, многим нужен этот оригинальный культурный центр — туристам, молодежью

общезитиям, школьникам, училищам, студентам...

Так будет ли пересаженный, так сказать, на новую почву организм, каким был? Уже сложился? Или захиреет певческое сообщество? Петь расхочется? Ведь такая тенденция у некоторых явно наметилась в процессе всех преобразовательных, организационно-воспитательных деяний.

Уверена, вам, патриоту своего города, в культуре его безусловно заинтересованному, такое никак не может понравиться. Нет, не хотели и не хотите вы этого. Да и кому это на руку?

Искренне хочу верить, что ребятам будет лучше под новой крышей, что сумеют они найти общий язык с директором ДК и приемлемую для обеих сторон основу взаимоотношений. И ни в коем случае не хочу каких-либо сокрушительных оргвыводов применительно к кому бы то ни было из героев нашего ЧП. Мне глубоко ненавистна гласность непременно костоломная, чтобы в результате — око за око, зуб за зуб. Что же касается не орг., а просто выводов...

Вам, Сергей Васильевич, наверно, не раз приходилось в своей журналистской практике разбираться в конфликтных ситуациях и отстаивать интересы стороны, пострадавшей от произвола людей власть придерживающих. И, надо думать, в стройную систему аргументации не раз вплетались такие понятия, как «демократия», «уважение к личности», «коллегальность».

Почему же теперь, когда сама жизнь превратила вас из фигуры взывающей в человека решающего, забыты принципы вашей профессии? Что за странная метаморфоза произошла с вами? Впрочем, только ли с вами?..

...Позвонила Ира Щербань, создатель и душа клуба. Вот уж кому не откажешь в человеческой яркости и талантливости, общительности и отваге. Энергичная, обаятельная, активная. Прирожденный лидер по всем повадкам. По судьбе. Комсомольский секретарь в прошлом, в своем вузе в Киеве, имеющая к 23 годам плюс к институтскому диплому — балетное, языковое, музыкальное образование по классу фортепьяно и классической гитары. Кандидат в мастера спорта по настольному теннису и любительница других видов спорта.

Мы с Ирой подружились. Однако, как говорится, Платон мне друг...

Живущая вот уж семь лет, с 16 лет, в общежитиях — сначала в студенческом, теперь вот из милости «с просроченным сроком» в заводском, берущая на себя общественные дела крупной мерой и первая из КСП возвысившая голос в защиту справедливости с вытекающими отсюда последствиями, тоненькая, неизменно бодрая внешне, Ира крепко устала.

И вот — тревожная сдача позиций! Вижу это, Сергей Васильевич, в самом уже соседстве таких фактов: вы с ней беседовали и пообещали выхлопотать место в общежитии другого завода, и она, Ира, просит письмо в защиту Миши не печатать, она, мол, была не права (выходит, и остальные четыре десятка подписавших его?), она хочет спокойно, творчески работать, а нервотрепка ей

не нужна, она не хочет больше защищать ребят, тем более что они — каждый — думает только о себе и не о репертуаре, а о зарплате. Нет, она, Ира, не струсилась, отрекаясь от того, что прежде защищала, она ошибалась, она ведь только учится жить. И так далее и тому подобное.

Ах, Ира, Ира! Сама создавала клуб, участвовала во множестве его дел, отстаивала его интересы, и вот... Но как бы там по-новому ни рассуждала Ира, получившая-таки, как видим, «урок жизни», я-то, помимо письма, сама разве ничего не увидела? Не услышала? Не осмыслила, общаясь с ребятами?

Нет, не напрасно Ира и все, подписавшие письмо, защищали товарища. И далеко не равнодушны ребята к репертуару, вовсе не только зарабатывать хотят они. И растить клуб нужно. Хорошему режиссеру, скажем, из тех, кто готовил выступления ребят на телеэкране, взять бы над ними постоянный дружеский присмотр, над художественным уровнем репертуара — всего и забот!

Нужно верить в ребят — вера, говорят, хлеб молодости. мудро, взвешательно, отечески трепетно. По-взрослому. Так что если вдруг, неровен час, сами в себе усомнятся, пойдут возводить на себя напраслину, то ей-то как раз не верить. Отметать ее, как глю. Поскольку в ней — бывает! — мы повинны, мы, старшие, а не они. Мы — из тех, коллега, кто рядом.

С уважением Л. Белая

Когда верстался номер, мы позвонили в Ужгород. И вот что узнали: перейти под крышу ДК профсоюзов члены клуба отказались, вошли в состав молодежного культурного центра при обкоме ЛКСМ Украины. Устраивает ли их такой исход? Член клуба Роберт Голованенко (председателем общее собрание недавно выбрала Михаила Грицика) ответил на этот вопрос так: «Для нас это не самый лучший вариант. И здесь у КСП нет своего счета. Все заработанные нами средства перечисляются в копилку МКЦ, и мы над ними не властны. Нет пока и своего помещения. Ребята очень устали, потому и согласились на переход».

Хочется патетически воскликнуть — ну почему? Почему в жертву административному упрямству так легко была принесена судьба любителей песни? Почему общественное самоуправление, о котором так много мы сегодня говорим, понимается некоторыми как некая замкнутая система, которая не может влиять на решение вопросов, находящихся за ее пределами? Мол, у себя в клубе решайте личные проблемы самостоятель-

но, а вот ваши взаимоотношения с внешним миром — тут уж позвольте, без вас разберутся. Этакая микродемократия, дозированная твердой рукой учредителей.

Так получилось, что обращение нашего корреспондента к заведующему отделом облсовпрофа вроде бы не соответствует нынешнему положению дел — ведь клуб теперь к ведомству, которое представляет С. Баранчиков, отношения не имеет. Но мы позволили себе форму материала не менять. Потому что любая опубликованная статья, даже если это «открытое письмо», адресованное конкретному человеку, предназначена и всем читателям журнала. А среди них есть и практики клубной работы, и коллеги Сергея Васильевича, и члены любительских объединений, клубов по интересам. Да и сам С. Баранчиков не первый и не последний раз встречается с любителями. И мы надеемся, что из этой не самой громкой истории будет извлечен полезный нравственный урок. Урок социальной зрелости, нашей общей готовности к переменам в общественной жизни.

Во всем мне хочется дойти до самой сути... — эти строки можно отнести к киевлянину Петру Приступову. Когда он увлекся творчеством Федерико Гарсиа Лорки, то изучил испанский язык. Когда стал писать музыку к стихам Григория Сковороды — гитарный строй и лад показались ему не совсем подходящими для передачи в песне мыслей и чувств поэта-философа. И тогда возникла идея — воссоздать старинный украинский инструмент кобзу. Дело в том, что она не сохранилась, как сохранилась, скажем, бандура. Кобзу в конце XVIII века сначала потеснила, а вскоре и вовсе победила гитара. А ведь еще в середине века немало кобзарей бродило по дорогам Малороссии.

XVIII век можно с полным правом считать веком культурной, лингвистической революции. Именно в этом веке Тредиаковский, Сумароков, а потом Державин создавали литературный русский язык, который и до сих пор остается основой нашей речи. Именно в это время искусство выходило из стен монастырей, церквей, приобретало светский оттенок. Или вот еще такой факт: в 1774 году, после смерти Григория Сковороды, его ученик Михаил Коваленский написал книгу — «Жизнь Сковороды» и предварил ее сообщением, что «писана она в древнем вкусе». Этот «древний вкус», старинный слог, использованный Коваленским, был избран в знак величайшего уважения и любви к учителю, ибо тот писал именно таким слогом. Но ведь книга была написана буквально через месяц после смерти великого философа и поэта, а его слог уже стал древним! Для языка в обычных условиях и сто лет — мгновение, а тут за какие-то полвека в нем прошли коренные изменения и язык учителей стал уже старинным для их учеников.

То же случилось и с музыкой. В то время, когда на ярмарках и посиделках кобзари еще были желанными гостями, из Испании в Восточную Европу пришла гитара. Гитарист тогда был в диковинку и соответственно вызывал больший интерес. Гитара же на кобзу очень похожа — тот же длинный гриф, те же струны без приструнков, те же лады. Чем же она отличалась, кроме формы корпуса? Строем. И вот кто-то из кобзарей, переходя к иг-

ре на гитаре, осваивал иноземный испанский строй, а кто-то перестраивал чужой инструмент под кобзу. Отсюда и пошла «русская гитара».

Получилось, что кобза голос своей сохранила, а облик утратила. Петр Приступов решил его вернуть. И в 1983 году он пришел к доценту кафедры народных инструментов Киевской консерватории Николаю Антоновичу Прокопенко и предложил ему возродить кобзу.

Три месяца ученый и будущий кобзарь делали свою первую кобзу, благо, у Петра золотые руки — он механик, мастер по ремонту пишущих машин. Как же они ее делали? По старинным рисункам, по описаниям. Сохранились некоторые лубочные картинки, изображающие народного украинского героя — казака Мамая, играющего на кобзе. Но нужен был более точный документ для определения размеров, расположения ладов на грифе. Исследователями был найден эскиз художника Васнецова, изображавший уральских казаков. Оказывается, на Урале, среди сосланных украинцев, кобза задержалась до XIX века — на этом эскизе художника-реалиста один из казаков играет на кобзе. По нему и вычислялись истинные размеры инструмента. Строй же определили по положению пальцев, зажимающих струны и держащих их в определенном аккорде.

И вот в 1983 году, впервые после долгого перерыва, снова зазвучал старинный музыкальный инструмент в руках ныне единственного в мире кобзаря. Зазвучали под его аккорды такие древние и такие современные строки «Сада божественных песен» Григория Саввича Сковороды:

Не хочу за барабаном
Идти пленять городов,
Не хочу и штатским саном
Пугать мелочных чинов...
О дуброва, о зелена!
О мати моя ридна —
В тебе жизнь увеселенна,
В тебе покий, тишина...

Если будете в Киеве и попадете на фольклорный праздник в музее этнографии и быта Украины, или на Андреевский спуск в день Киева, или осенью на студенческие праздники, то обязательно увидите там и услышите старинную украинскую кобзу в руках певца, композитора, замечательного мастера и мастера Петра Приступова.

А. Бычкова

КОБЗЫ ЖИВЫЕ ЗВУКИ

НА ВЫСТАВКАХ
ПЛАСТИНКАХ
НОМЕР 1

Время от времени люди находят клады. И клады бывают порой удивительные, просто-таки бесценные. Как раз такой случай произошел в Кологривском районе Костромской области: музейная экспедиция обнаружила десятки живописных полотен, сотни графических листов, множество миниатюрных глиняных фигурок-скульптур неизвестного, но — это было видно с первого взгляда — большого мастера. Картины висели, мерцаая красками, и на потемневших стенах крестьянских горниц казались окнами в иной, фантастический мир. Еще более сильное впечатление они произвели, соединенные руками собирателей вместе: словно кусочки огромной мозаики сложились в панораму некоей «страны Муравии», извечной крестьянской мечты. Ныне это открытие признано одним из крупнейших в истории искусства нашего времени, а художник Ефим Васильевич Честняков (1874—1961) стал всемирно известен.

Выставки его работ прошли у нас в стране, в Италии, Франции, разошлись солидными тиражами альбомы репродукций, книги о «крестьянском художнике» — так называют мастера. Сейчас, когда прошла первая волна интереса к открытию, наступила пора осмысления сложного, многозначного мира, оставленного нам Честняковым. Особое внимание исследователей направлено на выявление корней его самобытного художественного мышления, уходящих в русский фольклор, в среду народных обычаев, обрядов. Одно из таких исследований было предпринято недавно экспедицией фольклористов-музыковедов Московского государственного музыкально-педагогического института имени Гнесиных, в которой принял участие и наш специальный корреспондент **Б. СОКОЛОВСКИЙ**. Далее — его беседа о предварительных итогах поиска с руководителем экспедиции **Т. КИРЮШИНОЙ**.

МЫ ВЕРИМ, ЕГО КАРТИНЫ ЗАЗВУЧАТ

Корреспондент.

Татьяна Викторовна, давайте сразу объясним читателям, почему вдруг музыковеды взялись за исследование творчества Честнякова. Все-таки то — музыка, а то — живопись...

Т. Кирюшина.

Те, кто видел его картины, наверняка заметили: на некоторых из них, например на огромном полотне «Наш фестиваль», люди держат в руках традиционные для российского села музыкальные инструменты — рожки, свирельки, гармошки, пастушьи барабанки. Ефим Васильевич в своих живописных прозрениях парил на крыльях извечной крестьянской мечты о земле, где живет людям привольно и весело, празднично. А какой же праздник без музыки?

Вот и подумалось — а что, если попытаться сделать так, чтобы картины зазвучали?.. То есть найти изображенные инструменты в Костромской области, записать их звучание, наигрыши, которые мог слышать художник. Тем более что немало еще тамошних жителей помнят старинные песни, танцы, обряды. Все же здесь шло густо! Костромская земля была богата тем, что мы ныне называем фольклором.

Корреспондент.

И вот одно из многих тому свидетельств — фрагмент записанной нами в экспедиции беседы с уроженцами Кологривского района Николаем Марковичем Лебедевым и его супругой Надеждой Ивановной.

— Помнишь, Надя, как на масленицу на лошадях катались? По пятьдесят, по сто саней с окрестных деревень собирались.

— Упряжь вся горит, ленты в гривах разноцветные, кисточки шелковые!

— А то, бывало, мы едем в другую деревню, а они встречь, к нам. Показать-ся, похвастаться. А уж гармоней тут, а песен!

...Вот такие воспоминания о временах, в общем-то, недавних, где-то в двадцатые годы так было.

Т. Кирюшина.

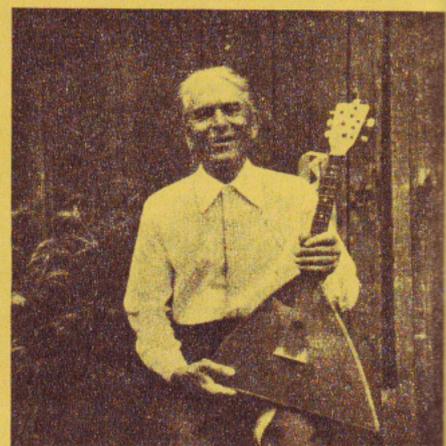
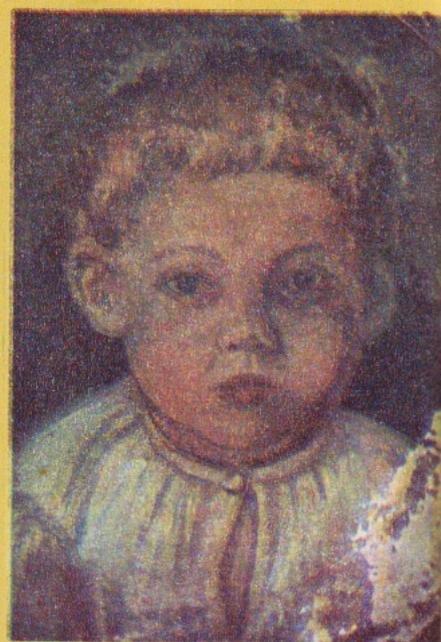
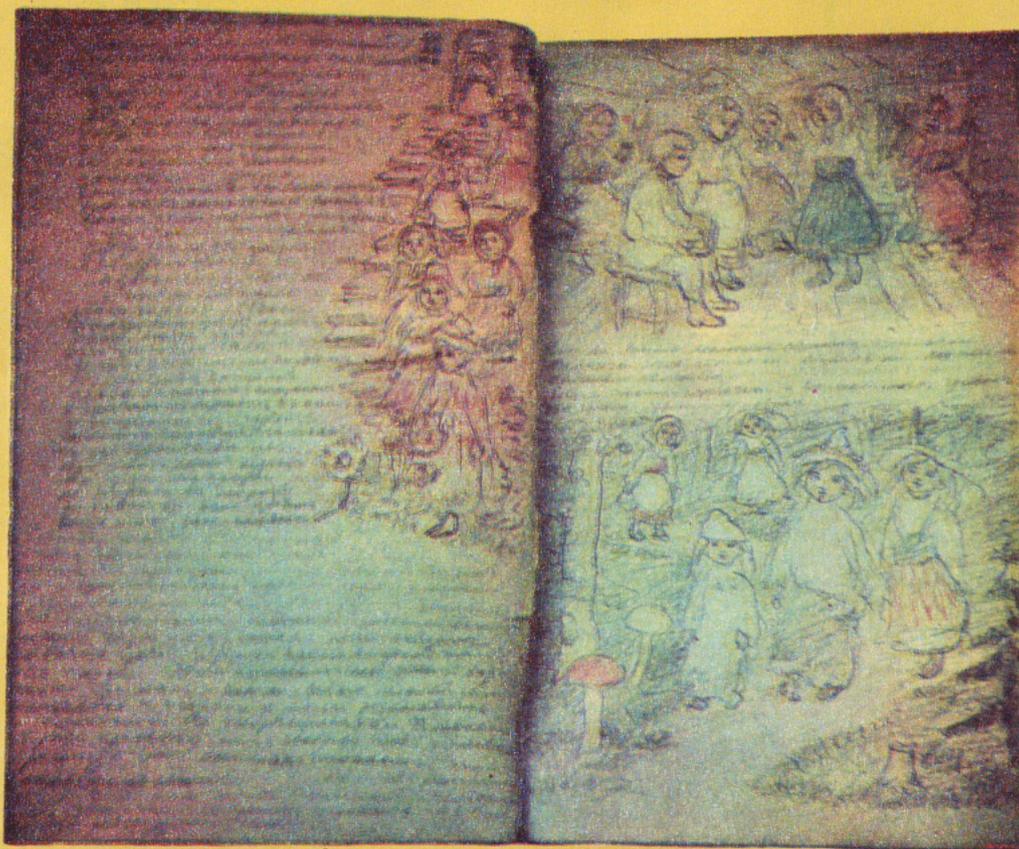
И до пятидесятих годов просуществовали в костромских деревнях беседки — так здесь называли традиционные зимние собрания молодежи, известные в других местностях под названиями «вечорки», «посиделки»... Это была великолепно продуманная форма досуга молодых, да, впрочем, и не совсем досуга, ибо в фольклоре все многослойно и что-либо обозначить одним понятием зачастую нельзя. Делалось это так: вскладчину снимали избу на зиму у вдовы или солдатки. Собирались, понятное дело, вечерами. Сначала приходили девушки, принесли с собой работу — прялки, шерсть, что-нибудь из еды. Позже подходили парни с гармошками, балалайками и обязательно с гостинцами — орехами, пряниками. Девушек полагалось одаривать, таков был деревенский этикет. Плясали, конечно, особенно желовали кадрили — танец фигурный, го-

родской, а значит, престижный. Но антураж к нему мог быть и самый что ни на есть деревенский: если, скажем, не было гармони или балалайки, плясали под пастушью барабанку или в «сопровождении» печной заслонки, самоварной трубы, а то и «под язык».

Беседки устраивали отдельно для молодежи старшего, среднего и младшего возраста, что понятно: интересы, а значит, игры, забавы у подростков и у молодых парней и девушек различны. Скажем, если юные с удовольствием играли в жмурки, пряталки, то у старшего возраста были популярны уже «поцелуйные» игры. Кстати сказать, поведение молодых было весьма целомудренным — никто здесь не мог позволить себе вольность, не рискуя при этом быть опозоренным на всю деревню, так же как никто не мог прийти выпивши или же пить крепкое во время беседки.

В то же время многие игры, да и сами беседки помогали в выборе пары по душе, то есть выполняли важнейшую социальную функцию. Видите, как много они вмещали: и работу, и отдых, и педагогику, и брачное знакомство, да трудно перечислить все, что давали людям эти нехитрые деревенские «клубы».

Честняков немало своих работ посвятил беседкам, и видно, что ему было симпатично такое времяпрепровождение. Художник ценил все естественное, здоровое, чистое. В его живописных полотнах, рисунках, глиняных скульптурках живут различные сцены молодежных со-

браний, и нынешние поколения, а тем более последующие только по ним и смогут представить, как это было. И конечно, часто в этих его произведениях «остановлены» мгновения, когда звучит музыка.

Корреспондент.

Ефим Васильевич был не только зорким наблюдателем окружающего его быта, но и не чурался общего веселья, а зачастую сам его и организовывал. В книге «Ефим Честняков. Новые открытия советских реставраторов» Нина Андреевна Румянцева, детство которой прошло в деревне Шаблово Кологривского района — той, где жил художник, вспоминает: «Всех нас, бывало, обредит (именно так произносили в Шаблове) в костюмы, «личинки» — так называли маски. Первая девочка была одета как солнышко — в цветной широкой юбке, с короной на голове. Всем Ефим давал музыкальные инструменты: дудки, свистульки разные и сам играл — на гусях, колокольцах, гармошках. Мы шли, пели, плясали, приходили на чей-нибудь двор и прославляли его хозяев:

Коляда, коляда,
Вот пришла коляда,
Ко Ивану на двор,
Ко Васильевичу...»

А еще, рассказывают бывшие шабловские жители, Честняков участвовал в играх ряженых — во время рождественских праздников, на масленицу, особенно любил рядиться цыганом. А сколько вос-

поминаний о его кукольном театре! У художника была специальная двухколесная тележка, в которую он укладывал свой театр — декорации, «глинянки» (так называл Ефим Васильевич своих глиняных кукол), и вез ее, причем, случалось, и в дальнюю деревню. Там выбирал удобное место и разворачивал представление. Актер он был, как нынче говорят, синтетический — не только представлял всех персонажей, но и пел, плясал, играл на музыкальных инструментах.

Т. Кирюшина.

Ну а раньше такие люди звались скоморохами. Станным образом — в наше время! — в нем жила стариннейшая традиция веселить народ, скоморошить.

Корреспондент.

Да, Честняков был талантлив во многом. К сожалению, сегодня мы можем внимать его живописным полотнам, рисункам, скульптурам, читать его литературные произведения — и на этой ниве художник потрудился плодотворно! — однако нет у нас возможности окунуться в атмосферу его представлений, колядок, игр. Магнитофонов в пору, когда все это происходило, не существовало.

Т. Кирюшина.

Эта сторона творчества Ефима Васильевича поддается реставрации лишь в небольшой мере. Например, найдены некоторые из зрителей и участников тех спектаклей, действ — их детство прошло в Шаблове, в окрестных деревнях, теперь, конечно, жизнь раскидала по го-

родам и весям. Кое-что они могут воссоздать, но это долгая и кропотливая работа, учитывая обширную географическую расселения бывших шабловцев — от Москвы до самых, как говорится, до окраин. Шаблово-то опустело, как и большинство деревень в тех краях. Известная беда, боль наша сегодняшняя — обезлюдели российские деревеньки...

Кроме того, в Кологриве, в музее, хранятся его тальянки, глиняные свистульки — как раз такие он использовал в представлениях. Гармошки, правда, еще не отреставрированы, а вот голоса свистулек мы во время экспедиции записали.

Корреспондент.

И что могут дать такие записи?

Т. Кирюшина.

Конечно, говорить о полной, подлинно научной реконструкции «театра Честнякова» не приходится, однако и воспоминания его участников, и записи музыкальных инструментов могут послужить для постановки спектакля, кинофильма о художнике — такие работы, несомненно, появятся. Например, режиссер сможет, опираясь на документальную основу, воссоздать ту самую атмосферу уже художественными средствами...

Корреспондент.

В вынесенном перед нашей беседой заголовке мы утверждаем, что картины Честнякова — понятное дело, те, действие которых так или иначе связано с музыкой, песней, — зазвучат. Но имеется

ли в виду доподлинное воссоздание? То есть можно ли заявить: вот так бы и звучала эта песня, эта музыка, если бы мы вдруг смогли «войти в картину»?

Т. Кирюшина.

В отдельных случаях — да. Есть у художника небольшое полотно — живописный вариант известной народной баллады. Сюжет ее таков: две сестры убивают третью, ее хоронят, а на могиле вырастает какой-то цветок-не-цветок... Прохожий пастух делает из него дудочку, приходит к родителям сестер и начинает играть, а дудка, понятно, выговаривает всю историю невинно убиенной. Разговор о том, как удалось мастеру в одной запечатленной сцене воплотить все это содержание, — отдельный, а вот множество вариантов этой баллады живет в народе и по сей день.

Во многих работах Ефима Васильевича изображена традиционная крестьянская свадьба — одно из полотен так и названо: «Крестьянская свадьба». Есть картины, запечатлевшие отдельные эпизоды свадебного обряда, — «Благословляют», «Свахонька, любезная...». Песни, что пелись при этом, также еще помнят уроженцы тамошних мест старшего поколения. Здесь уже нужна кропотливая работа фольклориста по отбору полноценных вариантов исполнения...

Корреспондент.

Мне кажется, самое время, Татьяна Честныкова, представить записи, сделанные нашей экспедицией специально для будущей пластинки журнала, которая и

есть первый шаг в интереснейшей работе по «озвучиванию» картин Честныкова.

Т. Кирюшина.

На пластинке прозвучат глиняные свистульки, сделанные руками самого Честныкова! Эта запись произведена в Кологриве, а вот другая, запечатлевшая фрагменты традиционной свадьбы, — на довольно большом расстоянии от «честныковских мест», в Ярославле. Там живут теперь сестры Анна Михайловна Базанкова, Мария Михайловна Захарова и Надежда Михайловна Клестова.

Их детство и юность, в ту пору они носили одну фамилию — Цветковы, прошли в Шаблове, тогда, когда еще свадьбу играли «по-старинному», то есть проходя через все этапы сложного и долго длящегося ритуала. Вот и вспомнили сестры, и спели причет (по-местному — «вытье») невесты и ее подруг, исполнявшийся перед родительским благословением, и другой, который может стать звуковым дополнением картины Честныкова «Ведение невесты из бани». Художник изобразил один из драматических моментов прощания невесты с девичеством: после ритуального посещения бани она медленно движется по тропинке к отчужденному дому, проходя между прутьями банного веника, которыми подружки оградил ее путь, и «привывает» своих близких — родителей, братьев, сестер... Начинается причет так:

Да вы подуйте, ветры буйные,
Да разметите дороженьку,

Да ко крылечку тесовому,
Да проводите подруженьки,
Да вы меня, красну девицу,
Да вы из баньки, из мыленки,
Да посмотрите, желанна мамонька,
Да во красное, во окошечко...

Еще на пластинку записана музыка, что звучала на улицах Шаблова, на беседках, наигрыши на балалайке и гармонии и частушки, которые при этом припевались. Постарались для нас жители Кологрива: уже упоминавшийся Николай Маркович Лебедев виртуозно играет на балалайке и — вы услышите — задорно пропевает «приговорки деревенские», а помогает ему в этом Мария Николаевна Пахтева и ее супруг Павел Васильевич — он играет на гармонии-хромке.

Самые старинные песни, которые исполнялись, например, во время весенних хороводов — у Честныкова есть картины «Хоровод», «Шабловский хоровод», — теперь уже мало кто помнит, и уж совсем трудно отыскать хорошее исполнение, то есть такое, что не упрощает или не искажает оригинал. Нам повезло: в деревне Борок удалось найти великолепных песельниц, подлинных хранительниц старинной фольклорной традиции. И пусть возраст И. Смирновой, А. Ивансковой, А. Аристовой и Л. Корольковой весьма солиден, они помнят огромное количество песен, прекрасно владеют местной манерой исполнения и формой многоголосия — словом, низкий поклон им!

Читайте слушайте

**Всесоюзное совещание
по развитию народного
творчества**

1

Время народного творчества

Мишин В.,
секретарь ВЦСПС,
заместитель председателя оргкомитета
по проведению Третьего Всесоюзного
фестиваля народного творчества

4

Любопытные идеи

4, 19

**Из выступлений участников
совещания**

А. Царев,
директор совхоза «Новгородский»
Новгородской области
Касинов Т.,
заведующий Советским
районным отделом культуры
Северо-Казахстанской области
Шестерина О.,
директор ДКиТ имени 50-летия Октября
г. Комсомольск-на-Амуре
Кузнецов А.,
директор Красноярского
металлургического завода
имени В. И. Ленина, председатель
Красноярского краевого отделения
Всероссийского фонда культуры
Коршунов В.,
директор Государственного
академического Малого театра,
народный артист СССР
Кочешавили Ц.,
директор Грузинского
республиканского НМЦ народного
творчества и культурно-
просветительской работы

Агитбригада в действии

7

Что я несу людям

Янов Г.,
руководитель народной агитбригады
«Резец» Рутченковского
рудоремонтного завода,
заслуженный работник культуры УССР

9

**Адреса опыта
Эстетика. Творчество.
Личность**

10

**Предлагаем — помощь,
ждем — поддержки**

13

Обнадеживающая статистика

13

Неутешительная статистика

14, 20

**Только один вопрос
к участникам совещания**

Белинис И.,
министр культуры Литовской ССР
Гнатюк Д.,
Герой Социалистического Труда,
солист Академического театра оперы
и балета, председатель музыкального
общества Украины
Сванидзе В.,
лауреат премии ВЛКСМ и ЛКСМ Грузии,
заслуженный деятель искусств
Грузинской ССР
Иванов В.,
начальник управления культуры
Ростовского облисполкома,
заслуженный работник культуры РСФСР
Сидорова Э.,
кандидат философских наук,
и. о. заведующего лабораторией ЛВПШК

Газета в журнале

15

«Коллекционер», 1988, № 7

Фотоочерк

21

**Дом у дороги
Калинина Т.**

**Совещание закончилось:
время действовать**

24

**Семь точек зрения
на молодежный досуг**

Шмойлов М.,
заведующий отделом культуры
ЦК ВЛКСМ
Писарев С.,
член совета штаба ЦК ВЛКСМ на БАМе

Сташане Б.,

секретарь ЦК ЛКСМ Латвии
Пальцев Н.,
секретарь ЦК ВЛКСМ
Подгайнов М.,
секретарь ЦК ЛКСМ Белоруссии
Агапи Д.,
секретарь ЦК ЛКСМ Молдавии
Сикк Т.,
секретарь ЦК ЛКСМ Эстонии

Читатель надеется

26

Болезнь у нас одна

Гнездилов Л.,
руководитель хорового коллектива
Ялтинского клуба моряков
Критическим пером

27

ЧП местного значения

Белая Л.,
наш корр.

Родники

30

Кобзы живые звуки

Бычкова А.

31

**Мы верим, его картины
завучат**

Кирюшина Т.,
руководитель экспедиции
фольклористов-музыковедов
Московского государственного
музыкально-педагогического
института имени Гнесиных
Соколовский Б.,
член экспедиции, наш спец. корр.

